

БИБЛИЯ • ОБРАЗОВАНИЕ • МУЗЫКА • 1'2008

Воронежская церковь ЕХБ «Источник воды живой»

Этот прекрасный храм в Воронеже евангельские христиане построили в начале 90-х годов. Здесь проводит богослужения церковь «Источник воды живой». Возглавляют ее братья Алексеевы — Олег и Александр. Среди пяти воронежских церквей ЕХБ — это самая многочисленная. Она насчитывает более 500 членов.

Церковь известна своим замечательным музыкально-хоровым служением. Старший регент церкви и Воронежской области Дмитрий Алексеев, выпускник Московского института духовной музыки, организовал сводный хор всех церквей города. Этот хор исполняет музыкальные евангелизационные программы не только в Воронеже, но и в других городах России.

Церковь ведет большую благотворительную работу. Совместно с общинами других конфессий, в том числе с православными, церковь участвовала в социальных проектах «Время жить» и «Ощути силу перемен», в ходе которых было охвачено 13 школ, около 2 тыс. юношей и девушек. Вместе с социальными службами города церковь три раза в неделю устраивает обеды для малоимущих. На такие трапезы собирается от 50 до 100 человек. Пасторы проводят с ними евангелизационные беседы, вместе молятся, хористы поют для гостей гимны.

В зеленой зоне г. Боброва церковь арендует летний лагерь. Здесь отдыхают и общаются дети христиан и неверующих, нуждающихся в поддержке. Осуществляя проект «Дети без родителей», члены церкви оказывают ежемесячную помощь более чем 130 детям.

В такой деятельности усилия верующих объединяются во многом благодаря участию первого пастора Олега Алексеева в работе межконфессионального совета при областной думе.

Благотворительная деятельность церкви отмечена правительственной наградой — орденом «За заслуги перед Отечеством» второй степени.

Каждый год церковь пополняется новыми членами, которые принимают святое водное крещение. Обряд совершается в летнем баптистерии во дворе храма.

Праздник жатвы отмечается торжественно и красиво. Воронежские черноземы известны своим плодородием, и христиане вносят свой вклад в общий урожай хозяйства области.

Фотоснимки церкви на первой и второй страницах обложки Кирилла Гончаренко и Дмитрия Алексеева.

Библия • Образование • Музыка

ЛОГОС • 1(16) • 2008

Журнал «Логос»
издается с 1996 г.

Редакционная коллегия:

Алексей Бычков
Евгений Гончаренко,
глав. редактор
Виктор Екимовский
Виктор Кадочников
Владимир Попов
Виктор Ротт,
зам. гл. редактора
Станислав Шмигор

Компьютерный набор
Виктории Агабальян. Верстка
Дмитрия Иванковского и
Руслана Гольцова (ноты).
Корректурa А.А. Власова

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна

© Христианский центр
«Логос», 2008.

Любой вид фотокопирования
нотного материала только с
разрешения редакции.

Издание зарегистрирова-
но в Минпечати РФ.
Свид. №12314 от 13.01.94.

Адрес редакции:
117105, Москва, а/я 27 или
Москва, Варшавское ш., 12а.
Тел.: (495) 958-6222,
факс: (495) 509-0703.
E-mail: center-logos@yandex.ru
www.center-logos.ru

Подписано в печать 20.01.09.
Формат 84х108 1/16. Печ. л. 3.
Заказ №

Отпечатано в ППП
«Типография «Наука».
121099, Москва,
Шубинский пер., 6.

Содержание

Слово проповедника

Владимир ПОПОВ. «Имеющий ухо да слышит...» 2

БИБЛИЯ

Алексей БЫЧКОВ. Верные Христу 4

Сегодня на Святой земле

Зоя БЫЧКОВА. Здесь каждый помнит о Христе 7

Евангельская поэзия

Лидия ЖИДКОВА. Доброта рождает Радость... 14

Виктория МАЖАРОВА. И мир Твой полон света... 16

МУЗЫКА

Р. ГОЛЬЦОВ. Раскройся в радости, душа! 18

В. СМЕРНОВА. Не перестану удивляться 21

ОБРАЗОВАНИЕ

Советы педагога

Станислав ШМИГОР. Дирижерская этика 25

Наши беседы

Евгений ГОНЧАРЕНКО, Станислав ШМИГОР. Сила духа церкви —
в служении хора 27

Горизонты XXI века

Виктор РОТТ. Звучание мира и музыка Церкви 31

Наши интервью

В.А. Мицкевич: пусть ваши гимны будут проповедями 35

Виктор Екимовский: индивидуальность и самобытные проекты! 38

К вершинам духа

Владимир ПОПОВ. Джон Буньян и его книги 41

Дни и вехи

Встреча с Виктором Екимовским 44

Поёшь — слово родит, а другое само бежит 44

Выпуск музыкальных служителей 44

В сиянии Божьей славы 45

Она с нами навсегда (памяти Тери Тарлентон) 46

Юбилей богословского образования 46

Пасха в Доме ученых 46

Великий миссионер России 47

Музыкально-образовательная конференция в Нижнем Новгороде 48

«Время собирать камни» 48

На протяженных автодорожных трассах стоят указатели скорости. Где-то водитель может прибавить ходу, а где-то движение необходимо замедлить. А на духовных трассах, на пути следования за Христом есть указатели скорости? Да, никак нельзя обойтись без них и на духовном поприще. «Итак, братья мои возлюбленные, всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев» (Иак. 1:19).

Нетрудно заметить, что Библия ставит на первое место слух, а не зрение. Слушание и слышание — наиболее мощный двигатель в духовном возрастании христианина. «Слушай, сын мой», — часто звучит призыв в Притчах Соломона (Пр. 4:10). «Слушай всё, что скажет тебе Господь», — не раз повторяли святые пророки (Вт. 5:27). «Имеющий ухо да слышит», — провозглашал Господь Иисус (Откр. 2:7).

Что же слушать и как слушать? Многие люди склонны очень быстро разворачивать ухо в ту сторону, где озвучивают клубок сплетен, где слышна брань, где любят всем скопом перемывать косточки ближнему. Да, жажда потребления какой-либо информации присуща каждому человеку. Информационный голод терзает всех так же, как потребность в пище или воде. И человек может даже потонуть с головой во всё возрастающем потоке информации, если не разовьёт в себе чувство избирательности. Человек без определенного навыка, без внутренних духовных фильтров и ограничителей может стать легкой добычей идеологов, шарлатанов всех мастей, разносчиков сплетен.

Нет, не о досужих разговорах идёт речь, не о светской болтов-

«ИМЕЮЩИЙ УХО ДА СЛЫШИТ...»

Откр. 2:7

Владимир ПОПОВ,
магистр богословия, преподаватель
Института духовной музыки

не, не о взаимных пересудах, не о пустых развлечениях, когда Апостол Иаков советует «быть скорым на слышание». Последователь Иисуса прежде всего призван научиться слушать Слово, исходящее из уст Божиих. Можно ли услышать Слово Вечности без внутренней тишины и покоя?

Тишина — необходимое условие для плодотворного слушания Божественного Слова. Без общения с Богом в тишине и предстояния пред Ним при тихом веянии ветра духовная жизнь неминуемо придёт в упадок. Тишина — не есть бездействие, но приготовление к восприятию Слова. Современный человек, привыкший к суете жизни, боится тишины. Он делает всё для того, чтобы его постоянно окружало море звуков. Зачастую даже неосознанно человек создаёт отвлекающий шумовой фон из-за боязни остаться наедине с самим собой и с Богом.

Почему Мария, сестра Лазаря, заслужила особую похвалу от Христа? Почему Мария оказалась в лучшем положении, нежели Марфа? Она искала тишины в присутствии Христа. Она приготовила своё сердце для слушания Слова Божьего (Лк. 10:38-42).

Духовное созерцание — это не праздность, не ленивое времяпровождение. Стремления Марии, сидевшей у ног Христа, были ничуть не легче работы Марфы на кухне. Мария вся обратилась в слух и внимание. Глубокое благоговейное внимание Марии к Слову будет вознаграждено сторицей. В делах житейских всё будет спориться у неё. В делах духовных наметится успех. Благая часть, полученная от Бога, сделает её причастницей Вечности.

Кроме тишины, не менее важным условием для восприятия Слова от Бога является открытое сердце. Проповедь Апостола Павла в Афинах была очень глубокой по содержанию и красноречивой по форме. Его речь была построена по всем правилам ораторского искусства. Но почему же афиняне оказались глухи к свидетельству Апостола о Живом Боге и о чуде Воскресения? Ведь Афины были средоточием возвышенной культуры. Там располагались огромные библиотеки, процветали многочисленные школы мудрости. Это был академический город. Жители этого города высоко ценили красоту, гармонию, добро, порядок, мораль. Их отличала веротерпимость и откры-

тость к новшествам разного рода. Казалось бы, при таком мировоззрении они должны были глубоко заинтересоваться словами Апостола Павла. Но они, со скучающим видом, лениво проговорили: «Об этом послушаем тебя в другое время» (Деян. 17:32). Что за странная реакция у людей утончённой культуры и философского образования? А всё дело в том, что они пришли на проповедь только лишь из праздного любопытства. Праздный интерес двигал ими, а сердца были закрыты. При всём внешнем лоске сердечная почва оказалась неподготовленной, грубой и твердокаменной. Они не могли воспринимать Небесные Истины.

Там же, в книге Деяний Апостолов есть пример совсем противоположного характера. «В день же субботний мы вышли за город к реке, где, по обыкновению, был молитвенный дом, и, сев, разговаривали с собравшимися там женщинами, — повествует евангелист Лука. — И одна женщина из города Фиа-тир, именем Лидия, торговавшая багрянницею, чтущая Бога, слушала; и Господь отверз сердце её внимать тому, что говорил Павел» (Деян. 16:14). Простая женщина, отнюдь не философ и мудрец, мгновенно отозвалась на Благоую Весть. Почему же Истина Божья могла найти такой скорый отклик со стороны необразованной женщины? Сердце её было лишено гордыни и подетски открыто, чтобы внимать голосу Господа.

От того, как мы слушаем Бога, зависят и наши межличностные отношения. Человек, разучившийся слушать Отца Небесного, будет ли способен услышать крик души ближнего? А если человек привык слушать только самого себя, можно ли вести с

ним нормальный диалог? Ведь в основе взаимообогащающего диалога всегда лежит готовность слушать другого. Отсутствие желания слушать собеседника превращает диалог в словесную перепалку, в беспредметный горячий спор. Это тот случай, когда каждая из сторон старается подавить и унижить другую. Ни о каком совместном поиске Истины здесь не может идти и речи.

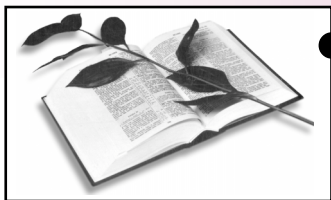
В чём причина большинства конфликтов? Будь то семейный конфликт, церковный или даже международный? Неумение слушать, неумение вести диалог. А когда диалог не клеится, когда стороны ищут только своего, тогда возникает соблазн применить силовые методы, пустить в ход кулаки, оружие, танки, самолёты, развязать кровопролитную войну.

Христос повелел Своим ученикам идти по всему миру и проповедовать Евангелие. Этот призыв Христа мы называем Великим Поручением. Исполняя это Поручение в меру сил и возможностей, вряд ли следует забывать о том, что кроме служения провозглашения существует ещё и служение слушания. Служение слушания — это тоже поручение от Бога и, пожалуй, не менее великое и значительное, нежели первое. Если у человека не хватает терпения выслушать ближнего, он со временем перестанет слушать и Бога. Он и пред Богом будет говорить только сам, произнося многословную самовосхваляющую молитву по примеру фарисея. Слушать ближнего в широком смысле, это значит уметь «радоваться с радующимися и плакать с плачущими» (Рим. 12:15). Известно, что разделённое горе — половина горя, а разделённая радость — двойная радость.

Где же, в какой школе можно научиться слушать Бога и ближнего? Такая школа есть, и возглавляет её Господь Иисус Христос. Пророк Исаия характеризует Грядущего Мессию, как Великого Слушателя: «Господь Бог дал Мне язык мудрых, чтоб Я мог словом подкреплять изнемогающего; каждое утро Он пробуждает, пробуждает ухо Моё, чтоб Я слушал, подобно учащимся» (Ис. 50:4).

Спаситель мира, Праведный Мессия внимательно слушает Пославшего Его Отца Небесного. Он приходит на землю совершить волю Всевышнего. Через сотни лет исполнилось пророчество Исаии. Евангелист Лука рисует примечательную и волнующую картину. Отрок Иисус задержался в Иерусалимском храме. После трёх тревожных дней поиска родители вдруг увидели Иисуса посреди умудрённых учителей храма. Чем же занимался Он в сообществе почтенных седобородых старцев? Божественный Отрок пребывал в положении примерного и пытливого ученика. По свидетельству евангелиста Луки, родители обнаружили Иисуса рядом с учителями, слушающего их и спрашивающего их (Лк. 2:46). Сын Божий с отроческих лет вёл активный плодотворный диалог с носителями библейской мудрости. Он находил время для разговора с Отцом Небесным и для внимательного слушания окружающих. Если повседневные уроки в школе жизни тяготят нас, помыслим о Том, Кто есть Бог милосердия и всякого утешения.

Если угасает в нас дух живой веры, вспомним о том, что «вера — от слышания, а слышание — от Слова Божия» (Рим. 10:17). ■

Я очень люблю журнал «Логос». С удовольствием читаю его уже 11 лет — со дня первого выпуска. И когда Евгений Гончаренко — организатор и бессменный руководитель «Логоса» и мой большой друг — предложил мне поделиться воспоминаниями на страницах издания, я с радостью согласился.

Вспомнить есть о чем, за 80 лет жизни, но более всего мне хочется рассказать о замечательных людях, которых я повстречал на долгом жизненном пути. Их было очень много, поэтому всякий раз надолго задумываюсь, когда надо сделать выбор и писать только о некоторых из них.

Сегодня я хочу вспомнить о тех, с кем имел особо хорошие отношения.

Герхард Класс

Он — мой ровесник: родился в 1928 г. в Германии в семье баптистов. В апреле 1945-го был призван в фашистскую армию, но уже в мае — бежал из неё. Лесами пробирался к дому. Шел много дней, однажды на открытом месте на него спикировал военный американский самолет и выпустил очередь из пулемета. Мимо. Самолет заходил на второй вираж. И снова очередь, и снова мимо, а Герхард в отчаянии упал.

Летчик, видимо, посчитав, что дело сделано, развернул самолет и улетел, а юноша в изнеможении лежал на земле. Перевел дух, не смея поверить в то, что он остался жив... На открытой местности — беззащитный мальчишка и самолет, которому ничего не стоило его уничтожить. Но, — о чудо! — военный летчик не смог убить паренька!

Этот случай решительным образом повлиял на всю судьбу Герхарда, потому что там — на по-

Верные Христу

Алексей БЫЧКОВ,
доктор богословия

Алексей Михайлович Бычков много лет возглавлял ВСЕХБ. Это были годы активного взаимодействия нашего союза с братскими церквями всего мира. В силу этих контактов ежегодно в СССР приезжали выдающиеся проповедники из-за рубежа. Накрепко замкнутые в стенах молитвенных домов коммунистическим государством и угнетенно переживавшие свою изоляцию, баптисты в СССР благодаря встречам с зарубежными миссионерами начали узнавать о жизни мирового братства, ощущать его поддержку. Благая весть рушила железные занавесы. Она рушит стены, возведенные между христианами разных конфессий.

Об этих днях, о христианских подвижниках пишет А.М. Бычков в своих мемуарах, страницы из которых любезно открывает нашим читателям.

ляне он отчетливо понял, Кто был рядом с ним и Кто его защитил. Отсюда и решение молодого человека — посвятить всю свою жизнь служению Богу.

Герхард Класс окончил Гамбургскую и Швейцарскую баптистские семинарии; получил степень магистра богословия, был пастором баптистской церкви. В 70-е годы стал ген.секретарем Союза баптистов ФРГ. Много и плодотворно занимался международной религиозной деятельностью. На этом поприще добился выдающихся успехов и в 80-е годы был избран генеральным секретарем Всемирного союза баптистов.

Герхард несколько раз приезжал в СССР. Он очень любил наше многонациональное братство. Посещая церкви России, Украины, Кавказа, Сибири, Казахстана, он всегда приносил покаяние перед народом СССР за страдания от Второй мировой войны. Проповеди его были

потрясающие, а любимая тема — «Христос вчера и сегодня и вовеки Тот же» (Евр. 13:8).

Он был прекрасным знатоком и ценителем духовной музыки. Во время посещения меннонитских церквей в Новосибирске он не переставал восхищаться песнопением братьев и сестер на немецком языке.

Вспоминаю наше пребывание в Иркутске. Начало марта. Герхард, я, наши жены (Имгард и Зоя) выехали в такси на озеро Байкал. Погода была снежная и холодная. Вдруг машина заглохла. Шофер стал её ремонтировать. Мы пошли в деревенскую избу погреться. Герхард увидел на подоконниках рассаду в ящичках. Стал фотографировать зелень на фоне морозных рисунков на оконных стеклах. Потом говорит мне:

— Алексей, спроси хозяйку: «Вот на дворе мороз. А верит ли она, что придет весна?»

Я спросил. Хозяйка очень удивилась, но ответила, что конечно,

обязательно придет! Вечером в церкви Иркутска Герхард сказал потрясающую проповедь о неизбежном приходе на Землю воскресшего Иисуса Христа. Как весна, так и Христос грядет. Никакие морозы, никакие войны, глады и моры и землетрясения не смогут остановить пришествие нашего Господа и Спасителя. «Будем трудиться в обретении новых людей для нового мира через Иисуса Христа», — закончил он (Мф. 24).

В 1997 г. я встретился с Герхардом в Германии. Он рассказал мне удивительную историю, случившуюся в Лос-Анджелесе несколькими неделями ранее.

Он проповедовал в одной церкви. После него слово взял пастор церкви. «Благодарю Герхарда за хорошую проповедь, — сказал пастор. Он немец, но блестяще говорит по-английски. А я перед немцами имею большой грех. В 1945 г. я был летчиком. В Германию меня направили в конце войны. Немецкая армия практически была разбита, и мои боевые вылеты случались нечасто. Я был совсем мо-

лодым военным летчиком, и мне хотелось уничтожить хоть одного вражеского солдата. Но никак не получалось. И вот однажды я вдруг увидел на лесной поляне одинокого немца в военной шинели. Вот он-то мне и нужен! Я сделал боевой заход на него с пулеметной очередью. Немец побежал быстрее к лесу. Я развернулся и дал вторую очередь. Он упал. Я с радостью доложил начальству о полете и об уничтожении одного врага. Тогда я был неверующим. Но когда уверовал, то случай с немецким солдатом ожил в моей памяти, и мучительный вопрос постоянно жег меня: «Зачем я это сделал?!»

Пастор замолчал, а Герхард задрожал: «Брат, это было со мной! Вы стреляли в меня! Но я упал не раненый, а живой!»

Пастор разрыдался. Они обнялись. И вся церковь рыдала.

...Когда я вспоминаю эту историю, то всякий раз дух захватывает и трепет благоговейный ощущаю оттого, что понимаю, какие огромные чудеса Господь сотворил в жизни моего друга: какое огромное

чудо еще раз в жизни Герхарда сотворил Христос.

Приближался 1988 г. Россия готовилась отметить тысячелетие христианства на Руси. Были приглашены Билли Грэм, Герхард Класс и многие другие. Я очень ждал встречи с Герхардом. Но ему не суждено было приехать. За месяц до празднования в Москве он погиб в автокатастрофе там же, в Калифорнии...

У него осталась семья: жена и трое детей. Дочь Регина много лет трудилась в Африке миссионеркой. Пользовалась большим уважением и любовью среди местного населения. Когда она вернулась в Германию, немецкие баптисты на одном из съездов избрали её генеральным секретарем Союза баптистов Германии. По-моему, она продолжает трудиться на этом служении до сего дня.

10 лет как нет Герхарда Класса. Но человек удивительной веры и верности Богу, прекрасный пастор и друг, он остается в памяти многих живым, жизнерадостным и стойким.

Он любил Христа — вот что составляло его личность.

Александр Мень

С выдающимся служителем русской православной церкви Александром Владимировичем Менем (1935 — 1990 гг.) я познакомился в конце 1969 г. после богослужения в Центральной московской церкви евангельских христиан-баптистов. Он сидел на балконе с начала богослужения. В черном пиджаке и с крестом на груди. «Наверное, один из студентов Загорской духовной семинарии», — подумал я.

После окончания богослужения я поторопился к выходу, потому что мне очень захотелось познакомиться с ним. Сделать это оказалось удивительно просто, потому что Александр оказался очень доброжелательным человеком, который быстро и естественно располагался к человеку, стоило только к нему обратиться.

Мы познакомились и решили вместе пройти до метро.

Оказалось, что он уже священник в одной из подмосковных православных церквей. Но в то же время очень высоко ценит служение протестантов. Очень понравилось, как искренне Александр сказал: «Я не в первый раз посещаю вашу церковь, потому что вы вещаете самую ценную вещь на земле — благовест о Христе, Спасителе всех людей».

Когда пришло время прощаться, мы обменялись телефонами, адресами, и братским поцелуем — так буквально за 15 минут расположились наши сердца друг к другу, а ещё показалось, что мы знакомы давным-давно.

С этого дня началась наша дружба. Он бывал у меня дома, и мы вместе с супругой, Зоей Васильевной, встречали его как дорогого гостя. Я навещал его в Подмоскowie — там он жил и трудился. Мы

любили гулять по лесу. «Береза с весенними живыми листочками — живая икона Божия», — говорил Александр, и мы молились прямо в лесу, воздавая хвалу Господу за Его чудное творение — планету Земля.

Когда в центральной церкви мы открыли Заочные библейские курсы, он помог нам добрыми советами в составлении богословских программ. Рекомендовал некоторых преподавателей. Его личный друг и соратник Леонид Иванович Василенко пятнадцать лет был преподавателем нашей Московской семинарии евангельских христиан-баптистов в Бабушкине.

Несколько раз я приглашал Александра Менья на обеденную трапезу в Совет ЕХБ. Подарил ему наши грампластинки, которые он очень ценил. Ему нравились наши гимны своей мощью и энергией. Он так объяснял феномен протес-

тантской музыки: «Наверное, это связано с аскетизмом внутреннего убранства молитвенного дома протестантов, вот они и компенсируют его эмоциональностью песнопений».

Все свои книги Александр Мень писал под музыку Баха, Генделя, Вивальди; сам обладал прекрасным голосом и слухом.

Он был дружен со многими деятелями культуры. Однажды Александр обратился ко мне: «У певца Ивана Козловского слабеет зрение. Он попросил достать ему Библию с крупным шрифтом. Алексей, не могли бы вы посодействовать?» Я помог ему в этом деле.

Без преувеличения кто-то назвал его пастырем советской интеллигенции. Конечно, многие известные писатели, ученые, общественные деятели могут считать о.Александра своим наставником. Но, наверное, еще больше простых людей — крестьян, рабочих, пенсионеров, детей — вспоминают о Мene, как о человеке, который помог им узнать Христа и свое место в жизни. Удивительно, как он находил время и силы на всех. И сколько света в нем было! Как написал в воспоминаниях известный писатель и большой друг «Логоса» Фазиль Искандер: «От его света включался и твой собственный свет...»

Вместе мы трудились над восстановлением Российского Библейского общества (РБО). В начале 1990 г. в Москве проходило первое межконфессиональное заседание представителей церквей СССР. Александра прочили в президенты будущего РБО, но совсем скоро брата не стало...

Последняя проповедь Александра Менья в сентябре 1990 г. (суббота) была на тему «Христианство». Он говорил о христианстве, как о новой жизни, приводящей человека в соприкосновение с Богом. Иисус Христос — это человеческий лик бесконечного, необъятного, неисповедимого Бога. «Я есмь дверь», — говорит Христос. Он есть врата Неба.

Он сказал: «Царство Божие не только в далеком будущем, не толь-

ко в будущем созерцании, оно существует здесь и теперь». Так учит нас Иисус Христос. Царство придет. Оно уже пришло. Суд над миром будет, но он уже начался. «Ныне суд миру сему», — говорит Христос. Он сказал: «А суд заключается в том, что свет пришел в мир, а люди возлюбили тьму... Суд будет продолжаться, потому что христианская история — это история, когда мир идет рядом с Сыном Человеческим. И если мы ещё раз зададим себе вопрос: в чем же заключается сущность христианства? — мы должны ответить: это богочеловечество — соединение ограниченного и временного человеческого духа с бесконечным Божественным. Это освящение плоти, ибо с того времени, когда Сын Человеческий принял наши радости и страдания, наше созидание, нашу любовь, наш труд, — природа, мир, все, в чем Он находился, в чем Он родился, как человек и богочеловек, — не отброшено, не унижено, а возведено на новую ступень, освящено. В христианстве есть освящение мира, победа над злом. Над тьмой. Над грехом. Но это победа Бога. Она началась в ночь воскресения, и она продолжается, пока стоит мир. На этом я закончу, чтобы в следующий раз рассказать вам о том, как в конкретных христианских церквях эта тайна богочеловечества реализовалась».

О пламенном горении на Ниве Божией отца Александра Менья много написано его друзьями. Почитайте книгу «И было утро...». Особенно повествование Владимира Файнберга «Отец Александр, Александр Владимирович, Саша». Файнберг пишет: «Того, что случилось 9 сентября 1990 года, не вмещает моя душа. Никакие доводы рассудка, даже могила в углу церковного двора — ничто не может заставить привыкнуть к тому, что вас больше нет... Не подойду к вам, не услышу радостный приглушенный голос: «Дорогой мой, как я рад, что приехали. Вот между нами Христос! Скажите, что мучает, что у вас на душе?»

Мне трудно что-то добавить к пронзительным словам Владимира Файнберга, с ними можно только согласиться.

Когда я писал эти строки про Александра Менья, то дочь спросила меня: «Так что же более всего ты ценил в нем?»

Я задумался. Александр Мень — выдающийся богослов, оставивший огромное число, к счастью, изданных книг и научных трудов. Александр Мень — это проповедник, слова которого вспоминают с благодарностью сотни людей. Он и общественный деятель, и прекрасный семьянин, друг.

А какой он был служитель! Для него — православного священника — «не было ни иудея, ни эллина», не было преград и границ для общения ни с католиками, ни с протестантами. А ведь подчас духовным служителям труднее общаться с инакомыслящими верующими, чем с атеистами... Александр был экуменистом в лучшем смысле слова: он страстно желал, чтобы все христиане работали на благо духовного пробуждения и возрождения России. Он часто говорил, что все христиане пьют живую воду из могучего источника учения Христа, только у каждого — своя форма сосуда, которым черпаешь эту воду. Так имеет ли значение, вопрошал Александр Мень, как ты пьешь эту воду? Стоя? Сидя? Маленькими глотками или залпом?

Я бы сказал, что он жил по великому христианскому правилу, которое вывел блаженный Августин: «В главном — единство, во второстепенном — свобода, и во всем — любовь».

И все-таки, что же в нем было самым главным? Отвечу так: **он любил Христа** и любил людей. Всех людей.

Вот — два человека: баптист и православный. Очень близкие и дорогие мне люди. Они оставили неизгладимый след не только в моей жизни, но и в жизни многих людей. ■

Много лет я жила надеждой: посетить Святые места. И вот эти чаяния сбылись!

По великой милости Божьей я, вместе с группой христиан (большинство из них члены Московской центральной церкви) приземлились в аэропорту Бен-Гурион (государство Израиль). Пройдя паспортный контроль, мы встретились с нашим гидом Леной и на автобусе отправились в Тверию. В апреле в Израиле начинается лето, большой жары ещё нет, зелень свежая, деревья и кустарники в цвету. Позднее — в июне, июле — летнее солнце выжжет зелень и траву.

По пути Лена рассказала нам, что аэропорт расположен недалеко от Тель-Авива. Этот город образован в 1909 г. как пригород Яффы, теперь второй по величине в Израиле — после Иерусалима с населением чуть больше 400 тыс. человек. Финансовый, торговый и культурный центр страны. Здесь находятся центральные офисы промышленных концернов и политических партий, которые располагаются в высотных зданиях, построенных недавно — 15 лет назад. Население — религиозные евреи.

Тель-Авив упоминается в Библии в книге пророка Иезекииля, 3 глава. Бог посылает пророка к дому Израилеву, против которого он должен свидетельствовать. Пророк, поднятый духом, пришел к переселенцам. Он должен предостерегать беззаконника и праведника. В поле пророк видит видение славы. «И пришел я к переселенным в Тел-Авив, живущим при реке Ховаре, и остановился там, где они жили, и провел среди них семь дней в изумлении» (15стих).

Слева по маршруту — огромное Средиземное море. На бере-

Здесь каждый помнит о Христе

Зоя БЫЧКОВА

Каждый христианин мечтает хоть раз в жизни побывать в Иерусалиме, воочию увидеть места, где жил и проповедовал Иисус Христос, пройти по Его следам — по той каменистой улочке, что вела на Голгофу.

Такая поездка, к сожалению, недешево стоит. Но хотя бы само оформление этого вояжа с нынешнего года упростилось. Теперь для выезда в Израиль не требуется визы.

И если вы собираетесь в путь, пусть даже не сегодня, вам пригодятся заметки опытного паломника.

гу раскинулся город Нетания — один из самых модных курортов Израйля и промышленный центр. Здесь имеется алмазная фабрика, хотя своей алмазной добычи нет, но бизнесмены из Бельгии и Голландии закупают сырье в Южной Африке, Якутии и перерабатывают его здесь.

Обстановка праздничная: на всех машинах и автобусах развеваются флажки государства Израиль — в этот день израильяне праздновали очередную годовщину независимости. Дата эта переходящая и бывает в конце апреля или в начале мая.

В городе видны башенные краны. Ведется строительство высотных домов. Строительный материал — местный: россыпи базальта и известняка. В 70-е годы строительство было государственным, а сейчас все подрядчики частные. «Но каждая израильская семья в состоянии купить жилье, — это правда, 2000

долларов 1 м квадратный», — добавляет экскурсовод.

Проезжаем Кесарию — один из наиболее красивых городов древнего мира, наполненных великолепными памятниками греко-римской культуры.

В Библии Кесария упоминается в Деяниях Апостолов: «В Кесарии был некоторый муж, именем Корнилий, сотник из полка, называемого Италийским, благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим, творящий много милостыни народу и всегда молившийся Богу». Ему было видение: явился Ангел и сказал, что его молитвы и милостыни пришли на память пред Богом. Он должен послать людей за Петром в Иоппию, который «скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой» (Деян. 10). Позднее в Кесарии в доме Филиппа Благовестника пророк Агав предсказал узы Апостолу Павлу (Деян. 21:8-11).

Удивительно! Горная местность, каменистая почва и вдруг, из-за поворота показывается оазис зеленых насаждений, цветов, пальм... Это кибуцы. Тут люди живут общиной. Их объединила коммунистическая мечта: каждому по потребности, от каждого по способности. В начале XX века они делали все для народа, жертвуя всем, охраняя свои поселения от арабских банд. Жили очень скудно первые кибуцы. Дети должны были воспитываться в интернате, в коммуне.

Сейчас кибуцы — другие. Если раньше нанимать работников было нельзя, так как это считалось эксплуатацией человека человеком, то теперь — разрешается. За свой труд люди зарплату не получают, считают, что все — общее. Живут хорошо. Если нужно куда-то поехать, общаются об этом своему руководству, и поездку оплачивают. Учебу детей оплачивает коммуна. 3% населения живут в кибуцах, но туда принимают не всех, существуют экзамены и испытательный срок. Старики все обеспечены.

А вот арабские районы. Здесь живут арабы, которые имеют все права израильтян, но в армии не служат и не воюют против своих братьев. Они должны быть лояльными гражданами, но не всегда бывают таковыми, иногда выступают на стороне палестинцев. Более агрессивные арабы строят металлические заборы вокруг своих селений.

Вдруг горы расступаются, и открывается прекрасная долина. Изреельская долина делит страну надвое между Галилеей и Самарией. Тут велись частые войны, и это место служило естественным путем для прохода войск и торговых караванов с приморской равнины в Иорданскую долину. Вначале все

это место представляло собой малярийное болото, и первые еврейские поселенцы много потрудились, чтобы осушить землю и искоренить малярию. Они привозили из Палестины банановые деревья и насаждали целые плантации. Теперь здесь находится много кибуцев и гостиниц. Долина стала зеленой и плодородной: выращиваются овощи, фрукты и производится много мясной и молочной продукции.

В Изреельской долине израильтяне под предводительством Гедона, которого благословил Бог, победили Маданитян. Об этой интересной истории рассказывает книга Судей, 6 — 7 главы.

В Тверии мы провели две ночи. Гостиница — благоустроенные, удобные домики, галереи, спускающиеся вниз к морю. Домик на две персоны, столовая прямо на берегу озера Кинерет. Река Иордан впадает в озеро Кинерет и питает его. Территория утопает в зелени: кустарники благоухают и цветут яркими красками. Питание — отличное. Тверия — главный город Нижней Галилеи, расположенный на 209 м ниже уровня моря на Юго-Западном берегу Галилейского моря (или озера Кинерет). Первое поселение возникло здесь 3 тыс. лет назад. А город построил в 20 году н.э. Ирод Антипа, сын Ирода Великого. В Тверии мягкая зима, умеренная температура воды в озере — все это привлекает отдыхающих.

После ужина часть нашей группы собралась на берегу озера Кинерет для общения. Среди нас были проповедники — Владимир Тонгушев и Александр, а также братья Виктор, Сергей, Аркадий Львович и другие. Вечер был замечательный: погода тихая, теплая, озе-

ро спокойное, гладкое, зеркальное. На темном небе сверкали яркие звезды, в воздухе — благоухание цветущих кустарников и деревьев — все это создавало благоприятную атмосферу для общения и хвалы Господу. Некоторые из присутствующих рассказали о своем обращении, о том, как Бог нашел их и призвал на служение. Спели несколько гимнов. Вознесли славословия Мудрому Создателю, так чудно устроившему Вселенную. «Господи, как Ты Велик!» Поблагодарили Его за возможность быть на Святой земле и отправились на ночлег.

Днем катер повез нас на другой берег озера Кинерет. На полпути мотор был заглушен. Водная гладь совершенно спокойная, как застывшее стекло! Тишина — удивительная! Мы с волнением и воодушевлением спели гимн «Чудное озеро Геннисаретское». Наши молодые сестры — Танечка (секретарь МОЕХБ) и Валя, её подруга, пели дуэт и соло. После пения гимна «Христос воскрес» мотор вновь заработал, и катер двинулся дальше. Пристали к берегу у кафе Петра, где можно за 16 долларов отведать блюдо, называемое «Рыбой Петра».

Побывали мы и в другом месте озера Кинерет — там, где ученики отправились ловить рыбу, всю ночь трудились, но ничего не поймали.

Стихотворение «Рыбаки» напоминает: улов был обильным и тогда они Его узнали.

На берегу небольшая церквушка, стены которой внутри расписаны картинами из жизни Иисуса Христа — эпизоды ловли рыб учениками и появление перед ними Христа.

Автобус мчит нас дальше. Впереди — холмы Галилейские. Приближаемся к христианской Галилее, городу Назарету — ро-

дине Иосифа, расположенному в долине Южной Галилеи. Верхний Назарет — еврейский, христианский; нижний Назарет — арабский, исторический. Равное распределение евреев и мусульман. Они располагаются на соседних холмах, между них нет застройки. Бен-Гурион, когда строил города, верил, что со временем пролетарии еврейские и арабские соединятся; но до сих пор этого не произошло, хотя живут они мирно.

Здесь, в Назарете, жил Иосиф со своей женой Марией в скромном домике (жилище видно в раскопках). На этом месте построена католическая церковь, а внутри её — на первом этаже сохранился домик Иосифа и Марии. Здесь Ангел Господень возвестил Деве Марии о зачатии от Духа Святого и рождении Иисуса, в честь чего была построена современная базилика Благовещения. В Назарете прошло детство Иисуса. Он плотничал со Своим отцом и возрастал в мудрости.

Много церквей строили здесь, связанных с жизнью Иисуса и Девы Марии, но впоследствии они разрушались, это хорошо видно на археологических раскопках. В настоящее время в Назарете проживает смешанное

население: христиане, мусульманы и евреи. Христиане принадлежат к самым различным конфессиям: православной, римско-католической, греко-католической, англиканской, армянской, а также к баптистам и другим протестантским течениям. Мэр города Назарета — христианин и коммунист.

Едем на Запад, поднимаемся в горы, на 600 м выше уровня моря. Справа в горах — плантации маслин и бананов, слева — маслины, манго, авокадо, мелкие помидоры — черри. Израиль экспортирует все эти продукты в различные страны, в том числе и в Россию. Сельское хозяйство здесь передовое; трудятся евреи, живущие в кибуцах — сельскохозяйственные коммуны и частные, кооперативные. Сельхозпродукты — экологически чистые. Сезон клубники в Израиле — зимой. Клубника также экспортируется во многие страны.

Все это достигается мощной системой орошения: даже в горах к каждому дереву и кусту подведен поливочный шланг.

В горах пасутся верблюды, овцы, коровы. На ногах у каждой коровы подвешены браслеты, которые регистрируют количество шагов, сделанных жи-

вотным. Если корова за определенный период времени сделала меньше шагов — значит, она чувствует себя плохо. Браслет дает сигнал на центр станции, и тут же посылаются ветеринар в стадо. В жаркую погоду коров опрыскивают из пульверизатора — водяной душ. Это помогает животным переносить жару и увеличивает надой: 15 тыс. л в год — это самый большой показатель надоя в мире, — достигнут именно здесь.

А вот и Кана Галилейская. Слева — мечеть, католический костел и православный храм. Мы осмотрели огромные глиняные сосуды того времени, в которых хранились вода и вино, так как в древние времена в свадьбах участвовали тысячи человек. Один большой сосуд находится в католической церкви и два — в православной. Христос с Матерью пришел на брак в Кану Галилейскую и совершил там первое чудо — превратил воду в замечательное вино. Экскурсовод очень подробно рассказала нам эту историю (Ин. 2).

Проезжаем деревню — родину пророка Ионы. Случай с Ионой мы хорошо знаем: Господь посылал Иону в Ниневию для проповеди живущим там, но он решил бежать в Фарсис от лица Господня. На море поднимается великая буря, корабль готов был разбиться. Иона был брошен в море, чтобы утишить бурю. Его проглатывает большой кит. И был Иона в чреве кита три дня и три ночи. Иона молится Господу, кит выбрасывает его на сушу. И только тогда Иона отправился в Ниневию для проповеди. Ниневия кается и получает избавление (Книга пророка Ионы, 1 — 4 главы).

Позднее Христос, уча народ, привел в пример Иону, говоря: «...род сей лукав, он ищет знамения, и знамение не дано ему,

РЫБАКИ

Утром видят на рассвете — человек на берегу.

Слышат: «Много ль рыбы, дети? Если нет — Я помогу!»

Но Иисуса не узнали, говорят: «В пучину волн

Много раз мы сеть бросали, все же пуст рыбацкий челн».

«Разобрав сетей изгибы — бросьте их теперь правей!»

Бросили, и столько рыбы взор не видел рыбакарей.

Чудо! Невод был не новый, но он гору рыб держал,

Их насилиу рыбаков донесли до ближних скал.

Тут они Его узнали, поняли, что оттого

В ночь ту рыбу не поймали — с ними не было Его.

Без Его благословенья — в мир напрасно сеть бросать,

С Ним же эта сеть спасенья — может мир из бездн поднять.

кроме знамения Ионы пророка, ибо, как Иона был знамением для Ниневитян, так будет и Сын Человеческий для рода сего» (Лк. 11:29-30).

Наш экскурсионный автобус останавливается у подножия горы Фавор или Преображения. Затем на такси поднимаемся вверх. С молитвой по очень крутому узкому серпантину, иногда дух захватывает, когда две встречные машины расходятся в узком месте, достигаем вершины. Здесь высится здание церкви в римско-сирийском стиле IV—VII веков. На картинах — Иисус — центральная фигура. Он окружен пророками Моисеем и Илеей. Ниже изображены Петр, Иаков и Иоанн. Лицо Иисуса преобразилось, сияет подобно солнцу, одежды Его сделались блистательными.

Наш экскурсовод напоминает историю о том, как Христос взял с Собой трех учеников — Петра, Иоанна и Иакова, взшел на гору помолиться. И когда молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою. И вот два мужа беседовали с Ним. Это были Моисей и Илия: явившись во славе, они говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме. Петр же и бывшие с ним отягчены были сном; но, пробудившись, увидели славу Его и двух мужей, стоявших с Ним. И когда они отходили от Него, сказал Петр Иисусу: «Наставник! Хорошо нам здесь быть; сделаем три куши, одну Тебе, одну Моисею и одну Илии». Не знал, что говорил. И когда говорил, явилось облако и осенило их; и устремились, когда вошли в облако. И был из облака глас, глаголющий: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный; Его слушайте».

На Фаворе построены церковь Преображения и три часовни, символизирующие три куши.

С Фавором связано имя пророчицы Деворы. Израиль постоянно отступал от Бога живого, за что наказывался Им. Царь Ханаанский угнетал блуждающего Израиля двадцать лет. Пророчица Девора призвала израильтян воевать против угнетателей. «Девора послала и призвала Варака, сына Авинаамова... и сказала ему: повелевает тебе Господь, Бог Израилев: пойди на гору Фавор, и возьми с собою десять тысяч человек...». После победы она воспела песнь Господу, Богу Израилеву (Книга Судей, 4—5 гл.).

Мы спели гимн «Дорогие минуты нам Бог даровал», где сказано: «на Фаворе побудем и снова пойдем за Господом мимо вражды», и гимн «Христос воскрес». Действительно, хорошо быть с Господом всегда, поэтому мы лучше поняли Апостола Петра, который предложил построить три куши, чтобы Христос остался с ними.

26 апреля, в четверг, мы посетили гору Блаженств, где Христос произнес нагорную проповедь. Наша гид Лена читает в Евангелии нагорную проповедь Христа. Мысленно вторим ей и представляем, как Христос стоял здесь, на этом месте и поучал народ... Казалось, что Он сейчас стоит здесь, рядом и говорит это нам. Наши сердца воспринимали слова нагорной проповеди, как драгоценные жемчужины, оставленные Спасителем для каждого из нас!

На горе Блаженств находится католическая церковь, с видом на озеро Кинерет со всех сторон, основатель её Франциск Ассизский. На стенах — картины из жизни Христа.

По направлению к городу Табха, вдоль дороги справа раскинулась аллея эвкалиптовых деревьев, а слева — оливковые кустарники — детки. Видны рос-

сыпи базальта — это вулканическая порода. Вулканы есть, но они потухшие. Базальт используется как строительный материал.

В Табхе две церкви — Первенства Петра, — в честь того события, когда Христос трижды задавал вопрос Петру: «Любишь ли ты Меня?» и Петр трижды давал утвердительный ответ: «Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя». Иисус говорит ему: «Паси овец Моих» (Ин. 21:15-17).

Церковь в Малой Табхе — Приумножения хлебов и рыб напоминает о том эпизоде, когда Христос накормил 5 тыс. человек пятью хлебами и двумя рыбками (Мф. 14:15-21). У алтаря лежит камень, на котором якобы делили хлеб и рыбу. Мозаичный пол иллюстрирует то, как Иисус накормил множество народа.

После сотворения чуда в Малой Табхе, «отпустив народ, Христос понудил» учеников войти в лодку, и переправиться прежде Его на другой берег. Он взшел на гору помолиться наедине, и вечером оставался там один. «А лодка была уже на середине моря, и её било волнами, потому что ветер был противный. В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю». Ученики думали, что это призрак и от страха вскричали; но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: «Ободритесь, это Я, не бойтесь» (Мф. 14:24-27).

Лена рассказывала все библейские истории так подробно и живо, что мы дивились и радовались её познаниям.

На пути к Иерусалиму проезжаем через реку Иордан, чтобы попасть на Голанские высоты. Поднимаемся на 2000 м над уровнем моря. Мы на пике горы — Северная часть Голанских высот. Они возвышаются над плодородной долиной, тщательно

обрабатываемой. Здесь были созданы кибуцы с 1948 по 1967 год. Они находились под постоянной угрозой сирийской армии, владевшей высотами. После победы Израиля в шестидневной войне на высотах стали возникать еврейские поселения, занимавшиеся сельским хозяйством. Хорошая почва и полив давали и дают прекрасные урожаи. С Голанских высот хорошо видна гора Хермон — самая высокая в Израиле. Вершина её покрыта снегом. Она упоминается в Библии, в книге Иисуса Навина.

Въезжаем в Капернаум. Это был процветающий еврейский город в период римского правления, расположенный на важном пути. Раскопки обнаружили тут домик Петра и остатки большой синагоги IV века н.э. По-видимому, она была расположена на месте самой древней синагоги, в которой Христос молился и учил. И дивился народ Его учению, ибо Он учил их как власть имеющий, а не как книжники. Многих Иисус исцелил в Капернауме и в Галилее, страдающих различными болезнями, изгонял бесов, восстанавливал расслабленных. Там же Он исцелил и тещу Петра (Мк. 1 и 2), а также сына царедворца (Ин. 4:46-47).

Едем к Иордану, на то место, где река вытекает из озера Кинерет. Впадает эта река в Мертвое море. Дорога украшена кустарниками и цветами. Прекрасно творение Божие, чарует глаз! Сразу представилось, как Иоанн крестил народ в Иордане! Иисус Христос также пришел креститься к Иоанну. Крестившись, Он молился, и отверзлось небо, и Дух Святой нисшел на Него в виде голубя; и был глас с небес, глаголющий: Ты есть Сын Мой возлюбленный; в Тебе Мое благоволение.

Река небольшая и неширокая. Местами просто как ручей. Но в

этом месте достигает 8 — 10 м. Перед глазами удивительная картина: группы туристов — православные, католики, протестанты — в белых рубашках, которые тут продаются (25 \$), — входят в воды Иордана и совершают святое омовение. Место у берега не глубокое и разделено поручнями на несколько секций. Каждая группа отдельно стоит по пояс в воде: одни крестятся от священника, другие — взявшись за руки, поют и что-то говорят. Наша группа благоговейно помолилась. Некоторые в халатах вошли в воду, некоторые только омочили ноги, сказав: «омытому нужно только ноги омыть».

Расставаясь с Иорданом, мы уносили с собой теплое чувство спокойно текущей реки с синезеленым отливом, сознавая, что мы вступили в Святые воды, в которые наш Господь Иисус Христос погружался во время крещения. Как это близко и дорого нам, крестившимся по вере во взрослом состоянии во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Помолившись, поблагодарив Бога, снова отправляемся в путь, теперь уже в Иерусалим. Цветущие земли вскоре сменяются желтой травой — начинается Иудейская пустыня. У подножия гор слева — Иордания, а справа Самария — проезжаем границу с Иорданией. По всей дороге — маленький сетчатый забор с желтыми вывесками, предупреждающий о том, что за сеткой — минные поля.

Видим кибуцы бедуинов. Они выращивают виноград, фрукты и овощи, разводят скот. Цветущий север сменяется бело-серой пустыней. Чтобы получить первый урожай фиников, дереву нужно расти 15 лет. Справа — пустыня, слева, на той же земле — огромные парники, вода в которых подается из глубоких скважин.

В нескольких километрах от Иерусалима расположен город Вифлеем, где Христос родился, и Ангелы возвестили пастухам радостную весть. Волхвы, с востока пройдя длинный путь, принесли свои дары родившемуся Царю Иудейскому. Здесь построена церковь Рождества Христова.

Наконец, Иерусалим — священный город, рассказы о котором помню с детства. В течение 19 веков со времени разрушения Второго храма, в изгнании верующие евреи молились, обращаясь лицом к Иерусалиму. Христиане связывают Иерусалим с последними годами жизни Христа, когда Он вышел на служение людям. Здесь Он проповедовал, был взят под стражу, распят на кресте и воскрес.

За стенами Старого Города четыре квартала — христианский, мусульманский, армянский и еврейский, и восемь ворот. Золотые ворота были закрыты много лет назад турками. Согласно еврейскому преданию, Мессия войдет в Иерусалим именно через эти ворота. Львиные ворота иногда там называют воротами Святого Стефана: по преданию, он был умерщвлен неподалеку отсюда.

В западной части Старого города возвышается Цитадель, построенная Иродом в конце первого столетия до н.э. Впечатляюще громадные камни Цитадели! Только эта часть города осталась нетронутой после разрушения Иерусалима римлянами. А вот о Втором храме напоминает только Западная Стена. Это и есть Стена плача. Мы посетили её, наблюдали, как сотни паломников со всего мира подходят к ней, молятся и оставляют свои просьбы и молитвы в записках, вкладывая их в углубления и трещины стены.

Храмовая гора — это исторический и духовный центр Иеру-

салима. Для евреев — это самое святое место на Земле. В центре Храмовой горы теперь красуется Наскальный купол, где, как говорят, Авраам собирался принести в жертву своего сына Исаака. Соломон построил здесь Первый храм. Позднее на том же месте был воздвигнут Второй храм. В христианстве Храмовая гора ассоциируется с местом проповеди Иисуса. Для мусульман это место, откуда Мухаммед был вознесен на небо. В южной части Храмовой горы возвышаются роскошная восьмиугольная мечеть Омара, приблизительно на месте старого храма, и ближе к стене мечеть Эль-Акса.

Со смотровой площадки Масличной (Елеонской) горы перед нами открылась широкая панорама Иерусалима и его окрестностей. Вот он — Гефсиманский сад, роща древних оливковых деревьев. Здесь Иисус излагал Свое учение в проповеди перед учениками, когда бывал в Иерусалиме. Здесь Он много раз молился. Здесь Его предал Иуда. Отсюда Он был вознесен на небо.

Мы следуем по Крестному пути Христа — от судного места до Голгофы. Его называют Виа Долороса. Экскурсовод рассказывает о четырнадцати остановках Христа на этом пути. Первая — во дворце Понтия Пилата — осуждение на смерть. Вторая — бичевание Христа и наложение креста. Третья — падение под крестом. Четвертая остановка — встреча Христа с Матерью и Иоанном. Пятая — встреча Христа с Симоном Киринеянином, когда Христос изнемогший опирается на стену, падая под крестом; воин зовет Симона и приказывает ему нести крест. В стене остался, как говорит предание, след от руки Христа, и туристы вкладывают в него свою руку и фотографируются. Шестая остановка Христа — кровавый пот стекает с Его лица. Седьмая — второе падение Христа. Восьмая — направление, указывающее на лобное место. Девятая остановка — арка, судные врата жизни и смерти: последнее зачитание приговора осужденному. Одиннадцатая — Христос на Голгофском

кресте. Двенадцатая — Храм Гроба Господня. Пещера Иосифа Аримафейского, Христос во гробе. Тринадцатая — пасха, воспоминание о событии, когда косяки дверей еврейских домов были помазаны кровью Агнца, и губитель обходил их. Четырнадцатая — Христос воскрес.

Мы прошли по узкой улочке, останавливаясь там, где останавливался Христос, сопереживая Ему. Наши мысли перенеслись в те далекие времена: мы представили себе, как труден был путь Спасителя на Голгофу под палящим солнцем Палестины! И Господь, израненный, униженный и оскорбленный падал под тяжестью креста... Но Он пошел на этот путь, зная, что исполняет волю Отца Небесного! Нет! Он не унижен! Христос одержал победу над силами зла, смерти и ада ради спасения рода человеческого!

На Голгофе, на месте для протестантов, в небольшом саду мы совершили хлебопреломление, руководили братья Владимир и Александр. Молитву совершил Аркадий Львович. Спели гимн «Христос воскрес». После этого

через небольшое прямоугольное отверстие мы спустились в склеп, где был положен снятый с креста Спаситель.

Голгофа — это то место, где я получила прощение, спасение, радость усыновления и жизнь вечную! Христос не остался в могильном склепе, Он воскрес для оправдания нашего, моего! Слава Ему за это, аллилуйя!

Печально, однако, что весь скорбный путь Христа сейчас превращен в торговые ряды... Шум, суeta торговых сделок — невольно напомнили событие, когда Христос, возмущившись, выгнал из храма торговцев и меновщиков.

Два дня в Иерусалиме пролетели стремительно, и на третий мы направились через Иудейскую пустыню к Мертвому морю. По пути Лена показала пещеру в горах и рассказала нам о Кумранских находках: свитках, найденных в 1947 г. Известная история о мальчике-пастухе, который пас овец и совершенно случайно обнаружил тайник, где содержались древние Библейские рукописи на папирусе, коже и меди в

глиняных сосудах, потрясли христианский мир.

По пути заехали на фабрику продукции Мертвого моря, тут продают лечебные препараты и косметику, изготовленные из его минеральных богатств.

А вот оно, Мертвое море. Чудо природы! Вода столь плотная, что держит человека, лежащего на её поверхности. В море никто не плавает (разве только умелые пловцы), люди или лежат на воде, или стоят спокойно, зайдя на глубину по пояс. Поверхность — спокойная, гладкая. Но стоит человеку сделать неуверенный шаг или пошатнуться, как вода может перевернуть его; и тогда скорее нужно выбираться на берег к шлангу с пресной водой и срочно промывать глаза, нос, лицо: жжение страшное, особенно в глазах! С песчаного берега стоит сделать один шаг в воду, как под ногами острые комочки соли. Отдыхающие набирают её в пакеты и увозят с собой, это разрешается. Природные серные ванны и грязи моря, как признано наукой, обладают целебными свойствами и привлекают к себе курортников.

Путешествие наше подходит к концу. Переезжаем в Нетанию — новый район Тель-Авива. После экскурсии Тель-Авив-Яффо двухдневный отдых в Нетании, на Средиземном море.

Погода здесь уже не такая жаркая как в южных районах. Средиземное море два дня волновалось, шторм доходил до 3 — 4 баллов. Гуляя вдоль берега, мы любовались стихией и восхищались мастерством и смелостью молодых людей, катающихся по волнам на досках. Встречали местных жителей, беседовали с ними о вере в Бога, об Иисусе Христе — Сыне Божьем, Спасителе мира. К сожалению, слышали в ответ, что Иисус Христос — один из пророков. Мессия же должен прийти и войти в Иерусалим через Золотые ворота, которые сейчас замурованы.

Самыми замечательными моментами в это время были теплые вечерние общения нашей группы в зале гостиницы: мы сидели по кругу, братья говорили проповеди, пели общие песнопения, совершали молитвы. ■

Доброта рождает Радость...

ВСЕГДА ЗА ВСЁ БЛАГОДАРИЮ!

Как не любить мне Иисуса,
Христа и Бога моего?!
Лишь Одному Ему молюсь я,
Благодарю за всё Его.

Склоню колени на Голгофе,
Где заступился Он за всех,
Где жизнь дарует милость Божья,
Где распинается мой грех.

Земля вращается, как прежде,
Вокруг всё та же суета,
Но дышит верой и надеждой
Освобожденная душа.

Иисус разбил оковы рабства,
Свободу духу подарил,
Любви небесные богатства
Земному существу явил.

Как не любить мне Иисуса,
Христа и Бога моего?!
Лишь Одному Ему молюсь я,
Благодарю за всё Его.

СЛОВНО ПЕТР

От Тебя отрекалась я порой,
Словно Петр у чужого костра:
На вопросы служанки простой
Говорила: «Не знаю Тебя».

Страхом сердце сжималось в груди
Там, где вовсе не должно робеть...
Где ж слова заверений моих,
Что с Тобою пойду я на смерть?!

Боже мой! О, как часто в словах
И в делах я у страха в цепях!
Но не скрыться, не спрятаться мне
От очей Твоих в пестрой толпе...

НИКТО НЕ ПОХИТИТ

Когда ты проходишь
Нелёгкой тропой,
Послушай Иисуса слова:
Тебя приобрел Я
Ценой дорогою,
И Я не покину тебя.

Навеки записано
Мной на ладонях
Спасенное имя твоё,
Записано Жертвой Моей и Любовью,
И ты не страшись ничего.

Не бойся нападок,
Суровых и хитрых,
Пусть беды тебя не смутят.
Никто не похитит,
Никто не похитит
Из рук Моих сильных тебя.

Ни зло, ни болезни
Не в силах исторгнуть
Тебя из объятий святых.
Пронзенные длани
Надежно укроют
В скорбях и страданиях твоих.

Умоляю Тебя: «Всё прости!»
Слёзы лью в сокрушение своём...
Помоги, мой Господь, помоги
Быть всегда Тебе верной во всём.

Ты найдешь меня вновь на труде.
И под плеск набежавшей волны
О любви наибольшей к Тебе
У костра Своего спросишь Ты.

И в беседе с Тобой повторяю,
Что люблю я Тебя всё сильней.
Помоги только жизнью своей
Доказать это слово: люблю!

ЛИДИЯ ЖИДКОВА

НОВОГОДНЕЕ

Мчится время год за годом,
Только в детстве дорогом
Жизнь казалась долгой, долгой,
А теперь отсчёт другой.

Слышим мы напев щемящий
Зимний вьюги на полях...
Всё на свете преходяще —
Вечность там на небесах!

Время мы не остановим.
И за каждый миг благой
Мы в ответе перед Богом,
Перед ближним и собой.

В жизни краткой, быстротечной
Не прельщайтесь мишурой —
Есть сокровища, что вечны,
Приобщайтесь к ним душой.

Вечность — это небожитель.
По земле мы к ней идем.
Дорожите, дорожите
Каждым часом, каждым днем.

ВСЕГДА ЗА ВСЁ БЛАГОДАРИТЕ

Творить хотите Божью волю
В своей судьбе, в привычной доле?..
Тогда с того, друзья, начните —
Всегда за всё благодарите.

Проснулись рано и с восторгом
Несите благодарность Богу
За то, что утро разгорелось,
За то, что принесло вам свежесть,
За то, что, чувствуя и внемя,
Вы приобщаетесь к вселенной,
За то, что малое — велико
Пред Божиим лучезарным Ликом.

За всё, друзья, благодарите:
За то, что сытный хлеб едите,
За воду, кров и пищу душам,

За воздуха глоток насущный,
За то, что Бог, создавший землю,
Питает, любит вас и греет.

Вы с этого, друзья, начните —
Всегда за всё благодарите:
За то, что Он, Творец вселенной,
Стал нам подобным, людям тленным,
Пришел в наш мир и возлюбил всех,
Спас нас, простил и пригвоздил грех,
И всё вернет, что потеряли
Мы на заре в прекрасном рае.

Начните же, друзья, начните.
Всегда за всё благодарите!

БЕРЕГИНЯ

В далёкое время
У предков славянских,
Когда жизнь сурова была,
Жена сохраняла
Семейное счастье,
Звалась б е р е г и н е й она.

Она берегла мужу
Доброе имя,
В жилище очаг берегла,
Детей берегла,
Чтоб они не простыли,
И боль на себя всю брала.

Не шумная, плавная,
С длинной косою,
Сокровищ душевных полна,
Из дали веков
Предстаёшь ты такою,
Славянка родная моя.

В мой век просвещенный,
Но также опасный,
Не косы твои сохранить —
Хочу, как и ты,
Сберегать в доме счастье,
Хочу б е р е г и н е ю быть.

Как ты, вздорность, ссоры
И гнев отвергаю.
Я тихую долю люблю.
Как ты, берегиней
В свой век быть желаю,
Творить мир повсюду хочу.

Я знаю,
Нелёгкая это работа —
Очаг и покой сохранять,
Усилить любовь,
И уменьшить жестокость,
И боль на себя принимать.

Но только блаженны
Всегда миротворцы.
И вы, берегини семьи,
Огонь принимая
От Божьего Солнца,
Несите в жилища свои.

Пусть ярко горит
В очагах ваших пламя
Подаренной Богом Любви,
Чтоб миром, надеждой
И веры сияньем
Согреть своих ближних могли!

О женщины!
Божий огонь берегите!
Вам честь эта небом дана.
Иначе вся жизнь
На планете погибнет
Без мира, любви и тепла!

О РАДОСТИ

В благоденствии ли Радость?
В силе, в славе ли она?
Иль во власти её сладость
Для людей заключена?

Доброта рождает Радость,
И любовь её растит.
Богу, людям благодарность
Нашу душу веселит.

Одиноки ли мы в мире,
С головой ли в суете,
Распахните сердце шире —
Дайте выход доброте.

Не всегда ведь только надо
Принимать и получать.
Чтоб иметь большую Радость,
Нужно много отдавать.

Звал Христос нас к совершенству
Светлой Радости Своей.
Хочет кто её отвесть —
Жертвуй больше для людей!

* * *

* * *

16.06.05, Москва

03.05.99. Смолевка

* * *

09.05.04

* * *

10.04.2000. С.-Петербург

* * *

1.

Повтори опять Твои заветы.
Повтори чуть слышно. Я услышу.
И не верь, не верь в мои обеты.
Провалю я снова их, Всевышний.

Я ничем себя не успокою,
Даже самой нежной колыбельной.
Я любви Твоей, поверь, не стою,
Но любви, любви меня сильнее.

Я не в силах ни одно мгновенье
На вершине пика продержаться.
Лишь одно Твоё благословенье
Позволяет жизни продолжаться.

Повтори, Иисус, Твои заветы.
Я люблю их строгое величие.
Я всерьёз хочу, чтоб Царство Света
Наступило. И ушло двуличье.

Я душой, я сердцем — за высоты
Твоего великого Ученья.
Но сама ни капельки, ни йоты
Не внесла в небесные вложения.

Я пуста. Пустее не бывает.
Провалились все мои затеи.
Глупо улыбаюсь. И не знаю,
Как спастись, не сделавшись святеем.

И схватив обеими руками
Твой хитон нешвенный, запылённый,
Я прильну к Тебе, сдавив рыдания.
И очнусь в раю, Тобой спасённой.

27.05.04. *Электричка Рязань–Москва*

2.

Золотыми, лёгкими словами
Ты ведёшь со мной Свою беседу.
Замираю, глупо улыбаясь,
И стою, счастливая, под небом.

Я стою под небом как под крышей.
Теплый ветер веет надо мною.
Говори со мной. Я слышу, слышу.
Говори со мною под звездою.

Выхожу тропинкой узкой к полю,
Старый сад в ночной тиши вздыхает,
Говори опять, Господь, со мною —
Голос Твой душа моя узнает.

Нет в словах Твоих ни осуждения,
Ни суровых требований правды,
Ты Один — души отдохновение,
Мой заветный Друг, моя отрада.

В БОЛЬНИЦЕ

Нет ничего, что бы смогло
Расстроить радостное сердце.
Тепло, прозрачно и светло
Кружится золотое скерцо —
Мелодия счастливых лет —
Не потому, что нет заботы,
А потому, что вечный свет
Струится вопреки невзгодам.

И мир хорош, и жизнь мила
Не потому, что всё прекрасно.
А потому, что поняла
Законы неземного царства:
Надеющийся на Творца
Пройдет сквозь пути тварной сети.
И милосердного Отца
Найдут взыскующие дети.

21.12.03. *Некрасовка*

* * *

Жизнь бежит,
 меж пальцами струится...
Пальцы разожмёшь,
 в ладонях — пустота...
Силы бережём,
 боимся ошибиться,
Жить начать готовимся,
 а смотришь — жизнь прошла.

Сберегаем жизнь,
 накапливаем опыт,
Сберегаем душу
 «про запас».
Вот «тогда», «потом»,
 «затем», «перед потоком»
Будем раздавать,
 но только не сейчас.

И стареют в нас,
 пылятся и ржавеют,
Умирают нами
 скрытые дары.
Сберегаем жизнь,
 того не разумея,
Всё, что получили —
 мы раздать должны.

Распахните двери
 и из подземелья
Выносите к людям
 всё, чем запаслись!
Что стоите хмуро,
 глаз поднять не смея,
Берегитесь смерти —
 раздавайте жизнь!!!

6.11.79. *Москва*

Виктория
МАЖАРОВА

СЛУЖЕНИЕ ХОРА

Услышу вновь слова: «Служение хора», —
И сердце в ожидании замрёт...
Вот зазвучит в тиши поток, который
На дивных крыльях душу унесёт.
Я погружаюсь в трепетную тайну
Гармонии неизреченных сил.
Каким же даром Бог необычайным
Людей чрез музыку и пенье наделил!
Когда в благоговенье и смиренье
Сливаются земные голоса,
Мне кажется, что ангельское пенье
Возносится к высоким небесам.
Я чувствую, как Сам Господь незримо
Касается и трогает сердца,
Когда в едином, благостном порыве
Несётся песнь во славу дел Творца.
Я в звуках получаю откровенье,
Я глубже вижу, чувствую сильнее:
Там, в Гефсимании, томленье и боренье
Пред жгучей чашей огненных скорбей.
...Вот скорбные, торжественные звуки
Струятся в сердце, в самой глубине...
Голгофы боль, пронзительные муки
В минуты эти открывались мне.
И страждущее сердце обретало
Покой и ясность средь земных путей,
Когда мелодия незримо пробуждала
Всю силу тайных струн души моей.
Когда звучит с глубокою печалью
«К Тебе взываю, Господи, из глубины...»
Пронзает сердце пламенным желаньем
Освободиться от своей вины.
Гармонии чарующей созвучья
Возносят к небесам нас от земли.
И чище мы становимся, и лучше,
Когда слагаем и поём псалмы.
Сольются в вечности земные наши хоры
В восторге бесконечном и любви —
На небесах споём наш лучший гимн, который
Мечтали здесь сложить, но не смогли!

1984. *Москва*

МУЗЫКА • МУЗЫКА

Раскройся в радости, душа!

Слова Л. Болеславского

Музыка Р. Гольцова

Tenor *Andante con moto* *p*

Piano *Andante con moto* *mf* *p*

От- крой - ся ра-до-сти, ду - ша,

T *Andante con moto* *mf* *p*

как тём-на-я зем-ля рас-све-ту, на не-у-ря-ди-цы не се-туй,

P-no *Andante con moto* *mf* *p*

T *cresc poco a poco*

но труд на-зна-че-ный вер-ша. От- крой - ся ра-до-сти ду -

P-no *cresc poco a poco*

T *cresc poco a poco*

ша и по-мо-ги дру-гим, пре-ем-ля всех,

P-no *cresc poco a poco*

15
T 8
кто, как ты, при- шёл на Зем - лю, пе - чаль - но ра - до - сти и -

P-no

18 *mf* *mp sub*
T 8
ша. От - крой - ся ра - до - сти, ду - ша,

P-no *mf* *mp sub*

21
T 8
о - на в люб-ви и чис - той ве - ре, о - на в дож-де, в цве - тах и

P-no

24
T 8
вет - ре, в ручь - е, в шур-шань - е ка - мы - ша. Свет -

P-no

27 *mf*

Т лей же, ши - ро - ко ды - ша, и

Р-но *mf*

29

Т об - на - ру - жишь, о - - за - ря - - - ясь, в се -

Р-но

31 *cresc*

Т бе са - мой жи - ву - ю ра - - - дость! Рас -

Р-но *cresc*

33 *f* *rallentando*

Т крой - ся в ра - до - сти ду - ша!

Р-но *f* *rallentando* 8va

Не перестану удивляться

Animato

Слова и музыка В. В. Смирнова

mf C Dm G C

Не пе-ре-ста-ну у-див-лять-ся я, всем чу-де-сам Тво-им, мой Царь, мой

8 C Dm G

Бог. Смол-ка-ет ум, нам не да-но по-нять, как Ты соз-дать всё э-то

15 C *f* C Dm G

смог?! Пре-крас-но всё: и солн-це, и Лу-на! Пре-крас-но
Как ве-ли-ка Тво-я лю-бовь, Тво-рец! Не-по-сти-
На не-бе ру-ку мне по-даст Хри-стос! Там все ли-

f

20 C C

не-бо, и мо-я зем-ля! Цве-ты пре-крас-ны в по-ле,
жи-ма для люд-ских сер-дец! Лю-бовь Тво-я го-то-ва
ку-ют, там не бу-дет слёз! Там "Чу-до-свет-лы-е" ми-

25 Dm D/F# G E7

у ручь-я, и в ро-ще тре-ли со-ловь-я, вез-де я
мир об-нять, да-ру-я шед-ро бла-го-дать! О ней по-
ры те-кут! И хо-ры ан-ге-лов по-ют, ту пес-ню

30 Am F C/G G7 C

чув-ству-ю Те-бя, во всем вид-на ру-ка Тво-я!
ю-я вновь и вновь, Ты веч-ный Бог, Ты-Бог Лю-бовь!
бу-ду петь и я, петь о Твор-це, Твор-ца хва-ля!

35 *mp*

а...

Не пе - ре - ста - ну у - див - лять - ся я. Я прах зем - ной, но лю - бит

mf

41

Бог ме - ня. С не - бес ла - зур - ных Он со - шёл ко мне, мо - я судь -

48 *f*

ба в Е - го ру - ке! Пре - крас - но всё: и солн - це, и Лу - на!
 Как ве - ли - ка Тво - я лю - бовь, Тво - рец!
 На не - бе ру - ку мне по - даст Хри - стос!

f

53

Пре - крас - но не - бо, и мо - я зем - ля! Цве - ты пре - крас - ны в по - ле,
 Не - по - сти - жи - ма для люд - ских сер - дец! Лю - бовь Тво - я го - то - ва
 Там все ли - ку - ют, там не бу - дет слёз! Там "Чу - до - свет - лы - е" ми -

59

у ручь - я, и в ро - ше тре - ли со - ловь - я, вез - де я
 мир об - нять, да - ру - я шед - ро бла - го - дать! О ней по -
 ры те - кут! И хо - ры ан - ге - лов по - ют, ту пес - ню

64 *mf*

чув-ству - ю Те - бя, во всем вид - на ру - ка Тво - я!
 ю я вновь и вновь, Ты веч - ный Бог, Ты - Бог Лю - бовь!
 бу - ду петь и я, петь о Твор - це, Твор-ца хва - ля!

Не пе - ре -

mf

70

ста-ну у - див - лять - ся я. На не - бе мес - то есть и для ме - ня!

77

Тро-па о - кон - чит - ся, я вос - па - рю, к То-му, Ко - то - ро - го люб-

83 *f*

Пре-крас - но всё: и солн - це, и Лу - на! Пре-крас - но
 лю! Как ве - ли - ка Тво - я лю - бовь, Тво - рец! Не - по - сти -
 На не - бе ру - ку мне по - даст Хри - стос! Там все ли -

f

88

не - бо, и мо - я зем - ля! Цве - ты пре - крас - ны в по - ле, у ручь -
 жи - ма для люд - ских сер - дец! Лю - бовь Тво - я го - то - ва мир об -
 ку - ют, там не бу - дет слёз! Там "Чу - до - свет - лы - е" ми - ры те -

94

я, и в ро-ше тре-ли со-ловь-я, вез-де я чув-ству-ю Те-
 нять, да-ру-я щед-ро бла-го-дать! О ней по-ю я вновь и
 кут! И хо-ры ан-ге-лов по-ют, ту пес-ню бу-ду петь и

99

бя, во всем вид-на ру-ка Тво-я! Пре-крас-но всё: и солн-це,
 вновь, Ты веч-ный Бог, Ты-Бог Лю-бовь! Как ве-ли-ка Тво-я лю-
 я, петь о Твор-це, Твор-ца хва-ля! На не-бе ру-ку мне по-

105

и Лу-на! Пре-крас-но не-бо, и мо-я зем-ля!
 бовь, Тво-рец! Не-по-сти-жи-ма для люд-ских сер-дец!
 даст Хри-стос! Там все ли-ку-ют, там не бу-дет слёз!

111

Цве-ты пре-крас-ны в по-ле, у ручь-я, и в ро-ше тре-ли со-ловь-
 Лю-бовь Тво-я го-то-ва мир об-нять, да-ру-я щед-ро бла-го-
 Там "Чу-до-свет-лы-е" ми-ры те-кут! И хо-ры ан-ге-лов по-

117

я, вез-де я чув-ству-ю Те-бя, во всем вид-на ру-ка Тво-я!
 дать! О ней по-ю я вновь и вновь, Ты веч-ный Бог, Ты-Бог Лю-бовь!
 ют, ту пес-ню бу-ду петь и я, петь о Твор-це, Твор-ца хва-ля!

СОВЕТЫ ПЕДАГОГА

В любой человеческой деятельности, связанной с людьми, неизбежно возникают этические проблемы. Этика (от греч. этос — привычка, обычай) изучает моральные принципы, выработанные практикой. Существуют незыблемые нормы, верность которых доказана жизнью. Они держатся на определенных моральных идеалах, понятиях добра и зла, справедливости и несправедливости, чести, совести, понятиях долга, ответственности, уважения друг к другу.

Причины, по которым одни хоры обретают творческое долголетие, а другие рассыпаются, связаны с личностью регента, с качеством репертуара.

В жизни любого певческого коллектива мы сталкиваемся с такими явлениями, как пропуски спевков и служений, опоздания, отсутствие внимания, разговоры, пререкания, реплики, грубость, хамство, безответственность.

Как регенту поступить в том или ином случае? А каково должно быть соотношение твердости и мягкости, прощения и наказания, дружелюбия и жесткости? Когда уступить, а когда настоять на своем? Когда простить, а когда потребовать? До каких пределов может простирается дружба с хористами?

Коротко рассмотрим этический ракурс такой вечно «больной» темы, как дисциплина.

Дисциплина — необходимое условие успешной деятельности. Она прививает навыки поведения в процессе труда, воспитывает активное отношение к нему, вырабатывает способность подчинять личное общественному, уважение к труду коллектива.

В хоровой работе надо различать два вида дисциплины: внешнюю и

Дирижерская этика

Станислав ШМИГОР,
преподаватель Института
духовной музыки

Вот уже четверть века С.К. Шмигор обучает регентов евангельских церквей. Его преподавательская деятельность началась на регентском отделении ЗБК ВСЕХБ. На протяжении многих лет, выполняя обязанности декана, С.К. Шмигор вел церковное хороведение и хоровое дирижирование. Его ученики сегодня трудятся во многих церквях России, Украины, Казахстана, Германии, США.

Преподавательская деятельность С.К. Шмигора тесно связана с музыкальным служением, регентской практикой. В «Логосе» издан его учебник церковного хороведения. Его новую статью представляем в этом номере.

внутреннюю. К внешней дисциплине относят отсутствие пропусков, опозданий, разговоров во время занятий, точное выполнение указаний регента. Под внутренней подразумевают прежде всего собранность внимания хористов, сосредоточенность на исполнительских задачах и готовность наилучшим образом их исполнить. Внешняя и внутренняя дисциплины взаимосвязаны.

Дисциплина нужна не только для установления порядка, без которого немислимо коллективное творчество, но и для художественных целей. Она создает необходимую творческую атмосферу.

Каждый хорист, заговоривший с соседом на спевке, не только выключается из работы сам, но и отвлекает других, в том числе и регента. В результате регент не успевает реализовать того, что запланировал.

Хорист, пропустивший одно или несколько занятий, отстает от коллек-

тива в учебной работе и в освоении репертуара. А если таких хористов несколько?

Опоздания на спевки также нарушают ход репетиции. Опоздание только одного лица вносит замешательство. Если все будут понемногу опаздывать, то рабочее время уйдет на ожидание. Это нервнует и приводит в такое состояние, при котором работать нельзя.

Шум, реплики, вопросы не по существу разрушают творческую атмосферу, отвлекают от занятий, вынуждают к лишним повторениям одного и того же материала.

Если хористы работают осознанно, собранно, целеустремленно, если увлечены творческим процессом и заинтересованы в его конечном результате, то музыкальный материал усваивается прочнее и быстрее.

Если интерес отсутствует, если требования регента выполняются формально, то и сам процесс рабо-

ты оказывается растянутым и скучным.

Дисциплина, основанная на страхе перед окриком регента и боязни получить публичное, резкое замечание, сковывает психику певцов и мешает проявлению творческой свободы. Усилия регента должны быть направлены на то, чтобы воспитать у каждого хориста внутреннюю убежденность в необходимости соблюдения дисциплины. Такая убежденность может возникнуть в том случае, если хористы понимают задачи хора и доверяют регенту. Хористы, увлеченные интересным репертуаром, грамотной работой регента, охотно и добровольно становятся под его «знамя». Строгие порядки и высокие требования не пугают их, а привлекают. Большинство хористов предпочитают требовательных регентов «добрым» и «мягким». Регент, идущий на поводу у певцов или оркестрантов — это только иллюзия взаимопонимания и добрых товарищеских отношений. Скорее всего, он либо беспомощен, либо беспринципен.

Принципиальность и требовательность — неперменные черты взыскательного регента, который хочет воспитать коллектив со своими эстетическими и этическими критериями.

Большинство певцов, как правило, относятся к требованиям с пониманием. Они скорее простят регенту резкость, чем неопределенность, «обтекаемость» его взглядов и установок. Важно увидеть, ради чего он проявляет требовательность, к чему он не терпим. Дисциплина ради дисциплины никому не нужна. Регент, не умеющий увлечь хор и в то же время требующий от него беспрекословного подчинения, не сможет добиться сознательной дисциплины.

Регент сам должен быть образцом дисциплины, иначе его призывы к порядку не будут иметь силы. Он имеет право требовать соблюдения норм дисциплины от других, потому что дисциплинирован сам.

Регент, руководитель хора, кроме знаний и умений, обладает властью. Принимая власть, надо принять на

себя и ответственность за создание атмосферы творчества, условий для максимального раскрытия способностей и талантов каждого певца.

Прежде всего, занятия должны начинаться в точно назначенное время. В этом случае каждый опоздавший будет испытывать чувство неловкости перед хором, работе которого он помешал. Регент, начинающий занятие с опозданием, сам расшатывает дисциплину. Недопустимо, если хорист, опаздывая на спевку, считает, что ничего страшного не произойдет. Такое случается с певцами, сознающими свою значимость и незаменимость.

Реакция регента на опоздание должна быть различной в зависимости от того, случается ли это редко или постоянно, а также от того, какие обстоятельства послужили причиной. В каких-то случаях можно не делать замечание и знаком разрешить певцу занять свое место. Если же опоздания хронические, как следствие разболтанности певца, надо жестко их пресечь, вплоть до недопущения его к спевке. Честное, даже категоричное, корректное по форме замечание не может травмировать.

Боязнь обидеть певца, испортить с ним отношения чаще выглядит трусостью. Робкого, не уверенного в себе можно поддержать немного преувеличенным одобрением его успехов. Критические замечания в его адрес надо делать в форме дружеского совета, без раздражения.

Очень плохо, если регент неодинаково требователен ко всем участникам хора: одним делает замечания публично, с другими предпочитает «не связываться» и «выясняет отношения наедине». Это плохая дипломатия. Форма беседы с глазу на глаз хороша в особых случаях, когда причина того или иного «срыва» регенту не ясна и требует личного разговора.

В целом должно быть равное отношение ко всем певцам, вне зависимости от их значимости, материального и общественного положения, связей. Никаких «любимчиков». Вежливый тон со всеми без исключения.

«Требуи, но не унижай достоинства певца». Нарушение этого важнейшего принципа часто становится причиной конфликтов в хоре. Дирижерская требовательность должна всегда сочетаться со справедливостью, доброжелательностью и уважительным отношением к каждому хористу. Опыт показывает, что певцы любят требовательных руководителей, но лишь тех, кто с уважением относится к ним, не оскорбляет их самолюбия.

Какими бы дружескими ни были взаимоотношения с хористами, регенту не следует переступать ту грань, за которой начинается «панибратство». Подхалимаж, наушничество и сплетни процветают лишь там, где регенты поощряют их. В разговоре с хористами надо остерегаться комплиментов в свой адрес (хотя их и приятно слушать). Значительно важнее прислушаться к мнению критически настроенного человека.

Регенту нельзя забывать о том, что между ним и певцами должна быть некоторая дистанция. Фамильярность следует так же отторгать, как и заискивание. Всегда, при всех обстоятельствах регент должен быть начальником хора, в известном смысле старшим. Дружить, веселиться, обсуждать дела хора он может, соблюдая только творческие интересы. Регент видит дальше и знает больше, чем хорист, и мера его ответственности за хор неизмеримо больше. В этом и заключается дистанция между ним и хористами. Вместе с тем регент должен уметь преодолевать излишнюю нетерпимость. Даже если его претензии к певцам справедливы, нужно уметь облечь их в безопасную форму: ранили творческих людей нельзя. Их души доверчиво открыты, обнажены. И регент не может, не должен, не имеет права причинять боль зависящему от него хористу. Тут требуется особая чуткость, деликатность, осторожность. Очень важно, чтобы регент заботился не только о себе, но и о каждом из своих хористов.

Хочу предложить регентам такой этический кодекс:

Оставайся всегда строгим в требованиях к себе, как регенту и человеку. Это обеспечит нормальные взаимоотношения с хором.

Будь для хориста старшим товарищем в лучшем смысле этого слова, в то же время будь требовательным в работе.

Изучай каждого певца как человека, вникай в его психологические особенности и сообразно этому строй с ним отношения.

Цени и уважай каждого певца, если хочешь, чтобы и тебя ценили и уважали в хоре; взаимное уважение и доброжелательность — необходимые условия для художественной работы.

На занятиях с хором не будь груб — это унизит тебя в глазах хора, а делу принесет вред.

Заработать авторитет трудно. Потерять легко. Восстановить — почти невозможно.

Высшая мера требовательности друг к другу во имя общего дела.

Единая дисциплина для всех сверху донизу.

Если хор поет плохо, вини в этом не певцов, а самого себя.

Не берись за работу над произведением, которое сам не воспринимаешь полностью своим сознанием и чувством.

Не приходи к хору с произведением, предварительно не изученным.

Помни, что ты руководитель оркестра, хора. Сознание ответственности поможет тебе в преодолении многих трудностей.

«Итак, бойтесь Господа и служите Ему в чистоте и искренности» (И. Нав. 24:14).

«Проклят, кто дело Господне делает небрежно» (Иер. 48:10).

«Дети мои! Не будьте небрежны; ибо вас избрал Господь предстоять лицу Его, служить Ему и быть у Него служителями» (2 Пар. 29:11).

«Если послушают и будут служить Ему, то проведут дни свои в благополучии и лета свои в радости» (Иов 36:11). ■

Сила духа церкви — в служении хора

В сегодняшней беседе участвуют ректор Института духовной музыки Евгений Семенович Гончаренко и регент Краснодарской церкви ЕХБ, преподаватель Института Станислав Константинович Шмигор

Е.Г. Вот уже более четверти века Господь благословляет нас в совместном служении, и я рад, Станислав, что мы можем обсудить важную проблему — *«Хор в церкви»*. В наше время появилось много нового в музыкальной жизни. Стали говорить о том, что хоровое пение уже исчерпало себя, нужно привносить музыкальные новшества в служение. Но если мы обратимся к истории церкви, то увидим, что хор прошел через тысячелетия. Вспомним храм Соломона. Там совершалось хоровое служение. Разве можно изменять такой древней, животворной традиции?

С.Ш. Да, конечно. Об этом читаем на страницах Писания.

Е.Г. На протяжении всей христианской истории хоровое пение оставалось в центре общения в церкви. Хор в своем многообразии выразительных средств — это замечательный инструмент, который может воспроизводить все лучшие, высокие музыкальные произведения в прославлении Бога.

С.Ш. Я удивляюсь, что в наше время находятся некоторые пресвитеры и даже руководители нашего братства, которые не разде-

ляют этого мнения и говорят, что хор устарел, и использовать его нужно только в крупных церквях. Я не понимаю их и не разделяю их мнения. В Откровении написано, что в будущем Церковь будет петь, на небе хор Ангелов славит Бога постоянно, и мы верим, что мы и там будем славить Бога.

Е.Г. В нашей отечественной практике в церкви всегда издревле пели. Это было пение монахов, групповое пение, позже, церковные хоры. И мы можем вспомнить многие имена выдающихся композиторов, которые были регентами — Бортнянский, Ломакин, Архангельский, Чесноков, Кастальский. Они были выразителями церковной традиции хорового пения и обогатили хоровое пение новыми выразительными средствами. И для нас важна эта задача *подготовки регентов в нашем братстве*, совершенствование этой подготовки?

С.Ш. Да, возрождение нашей церкви, создание регентских курсов — это был единый процесс. С тех пор много молодых людей получили дипломы и работают в странах СНГ, в Германии, Латвии. Наши ученики трудятся в Амери-

ке, Австралии. Я думаю, свыше 500 человек мы выпустили за все эти годы. И уровень обучения, и уровень преподавания у нас все время рос, и программы наши постоянно увеличивались и совершенствовались. И выпускники у нас теперь дирижируют произведениями крупной формы, концерты Бортнянского, крупные части из ораторий.

Е.Г. С другой стороны, я хотел бы отметить такой момент. В России существовали консерватории, начиная с 1860-х годов — Московская и Петербургская, но Петербургская певческая капелла продолжала готовить регентов. А позже, в конце XIX века образуется и Синодальное училище в Москве, в котором учились Чесноков, Никольский, Кастальский. Поэтому консерватория консерваторией, светское светским, но духовное музыкальное образование имеет свою специфику. И то, что сегодня наши верующие имеют возможность окончить училище, консерваторию, это не значит, что они не должны проходить специальный курс духовной музыки в нашем учебном заведении. И пример тому — многие студенты, поступившие к нам после музыкальных училищ и даже институтов.

С.Ш. Музыкальный факультет окончили и потом поступали к нам и были очень рады.

Е.Г. Да. Это говорит о необходимости и востребованности музыкального церковного образования. В США, например, много церковных музыкальных факультетов. Поэтому одно другого не исключает.

Я вспоминаю дни, когда мы познакомились. Мы встретились в 1983 г. Помню, в начале того года Алексей Михайлович Бычков посетил Краснодар, вернулся и говорит: «Женя, а вот там есть один дирижер. Зовут его, кажется, Станислав. У него высшее

музыкальное образование. Он преподавал в музыкальном училище. Вам ведь нужны преподаватели?» А мы тогда находились в поисках преподавателей для нашего регентского отделения. Я спросил: «Алексей Михайлович, Вы можете его пригласить?» Он сказал: «да!» И вот вскоре ты приехал. Я был рад знакомству, и Бог так сделал, что отправил тебя в нашу Московскую школу, и вот уже более четверти века мы вместе, плечом к плечу, рука об руку совершаем это служение. Я рад и благодарен Богу за это сотрудничество. Ты работал над программами, готовил студентов, читал лекции. Мы преподавали в Москве, ездили в Новосибирск, трудились и в других местах, и даже в Германии и Америке.

С.Ш. Я благодарен Господу за возможность такого служения. Это большое благословение. Я этого не был достоин, но Господь сделал невозможное.

Я вспоминаю наши поездки в Сибирь. Мы ездили с Алексеем Ивановичем Орловым в течение трех лет. Это были интересные встречи со многими регентами, талантливыми самоучками; они были рады возможности получить образование. Эти встречи оставили незабываемый след. Мы много трудились вместе. Три года ездили с тобой. Бывало, и в зимние морозы приезжали, в крещенские под минус сорок. И ребята из разных регионов приезжали, очень старательно занимались и серьезно относились к учебе. И пресвитеры этих регионов тоже радовались, что ребята их занимают. Там у нас состоялось два выпуска. Все выпускники показали хорошие результаты.

Е.Г. Нередко к нам на занятия заходил наш общий друг, регент и автор многих песен Василий Иванович Павлов. Он был членом нашей музыкальной комиссии в 80-х гг., мы публиковали

его песни. И вот однажды он приходит на занятие студента Максима Федоткина, который дирижировал одно из его песнопений. Естественно, до этого студент Василия Ивановича не знал, и тут заходит он в валенках, в шапке, — дело было в феврале, и помещение обогревалось плохо. Это была интересная встреча. После этого двое студентов — Максим Федоткин и Андрей Горшенев приехали к нам в Москву на обучение и защитились на степень бакалавра церковной музыки. Сейчас они плодотворно работают. Максим преподает в Омском библийском колледже хоровые дисциплины на музыкальном факультете. Андрей организовал регентский класс при Новосибирской семинарии, также преподает по методике, которая разработана в нашем институте.

С.Ш. А как много сделал для нашего факультета Эдуард Адольфович Генрих! Старший пресвитер сибирского региона, он постоянно интересовался бытом и нуждами студентов. Его сердце всегда было открытым для музыкальных служителей.

Е.Г. Кстати, он и был главным инициатором создания нашего факультета в Новосибирске. Как заместитель председателя Российского Союза ЕХБ, он сделал очень много для этого. Благодаря ему этот филиал работал в течение нескольких лет.

Станислав Константинович, вы проводите занятия у себя в Краснодаре, где также есть филиал нашего института. Сколько студентов вы выпустили?

С.Ш. За этот период у нас было четыре набора, это более 40 студентов. В основном они трудятся у нас в крае, иногда приезжают, часто по телефону общаемся, некоторые уехали трудиться в США, в Германию. Уровень преподавателей достаточно высок, потому что все с высшим музы-

кальным образованием и большим опытом. Студенты довольны своими успехами. И руководство церквей, и старший пресвитер Николай Алексеевич Соболев нам очень помогали и поддерживали.

Е.Г. Мы видим востребованность музыкального служения в церквях. Хотелось бы, чтобы эту востребованность поощряло руководство нашего Союза ЕХБ. Все-таки остается ещё некое непонимание, нет активной поддержки. Конечно, есть и другие формы служения — молодёжное служение, есть и оркестры, и ансамбли, но хор, как стержневой музыкальный коллектив в церкви, который оправдал свое существование на протяжении двух тысячелетий, — он не умрет, он останется. И бедные те церкви, которые теряют свои хоры, или их не имеют. На самом деле, статистика говорит, что в России хоров все больше и больше. Другой вопрос, что в сравнении с тем числом новых церквей, которые возникли в последнее время, конечно же, их недостаточно. В Москве за последние 15 лет число хоров значительно возросло. А у вас в Краснодаре как обстоит дело?

С.Ш. Ещё не во всех церквях есть регенты, потому что край обширный и многонациональный, церкви небольшие — по 30-40 членов. Они хотели бы, они мечтают иметь хор, но численных сил недостает. А в городах и даже некоторых станицах, где в церкви около 100 членов, конечно, есть хоры и там трудятся наши выпускники. Я был удивлен и мне было очень приятно, что после второй-третьей сессии каждый студент начал работать с хором — кто с детским, кто с мужским, кто со смешанным. И оказалось, что все 14 студентов последнего набора успели организовать хоры и трудятся там. И пресвитеры приезжают на краевые семинары

и все подходят и благодарят за то, что дело пошло, хор развивается. Это просто благословение.

Е.Г. Мне бы хотелось ещё сказать, что хоровое служение многообразно. У нас в братстве всегда существовали мужские хоры и женские, достаточно посмотреть старые сборники. Недавно мне довелось быть в одной большой церкви. Там образовался женский хор. Был его дебют. Пел просто замечательно. После выступления я подошел к сестре, руководителю этого хора, и по моей просьбе она дала мне несколько гимнов. Это — простые песни, заново аранжированные. Они звучали очень свежо. Женский хор — резерв, который ещё не используется у нас. Недавно у меня был разговор с выпускником нашего института. Он работает в одной церкви. Там группа прославления, но он организовал женский хор. Нехватает мужчин, поэтому — женский хор. Они стараются и замечательно поют. И это усиливает и украшает церковь. Думаю, повсеместно следует создавать женские хоры, подростковые, детские, молодёжные, смешанные, камерные хоры. Это великое многообразие сделает наше братство ещё крепче и привлекательней. Поэтому нужны регенты для наших церквей, причем не один на всю церковь, а их должно быть несколько. Каждый регент должен организовывать хор. Часто здесь дело даже не в материальных ресурсах церкви, а в её духовной силе!

С.Ш. Ко мне иногда обращаются регенты и говорят, что женские голоса есть — сопрано и альты, а вот с мужскими голосами проблема именно в небольших общинах. Я в таких случаях говорю, что есть вариант — так называемые юношеские хоры. Как правило, там есть сопрано, альт и мужская группа. Объединением теноров и басов, делаем сво-

еобразную аранжировку, чтоб исключить крайние ноты у теноров и у басов, и чтобы по вертикали было стройно. Вот можно выйти из трудного положения, поскольку специально написанной для такого состава музыки нет.

Е.Г. В Алма-Ате такой опыт имеется. Тимофей Охман, руководитель музыкального отдела, сделал замечательную работу несколько лет назад — создал сборник с аранжировками для хоров, которые не могут укомплектовать полностью все четыре партии. Много новых церквей и у них нет традиций хорового пения. Для такого случая он подготовил сборник для трехголосного хора — сопрано, альты, а тенора и басы поют в унисон, иногда делятся на несложные партии — октавы или терции. И он выпустил этот сборник для молодёжных хоров. Эти песни поют в братстве, их поет молодёжь. В этом сборнике есть новые песни, и песни, которые поют уже давно. Но он сделал такие интересные аранжировки, и сборник теперь очень востребован. Пожалуйста, хорошая инициатива.

С.Ш. Мне приятно отметить, что у нас в Краснодарском крае уже обновилась работа духовых оркестров. Раньше у нас был духовой оркестр, около 10 человек. Но нас не понимали пресвитеры, к сожалению, даже преследовали, ставили на замечание за то, что член церкви играл в духовом оркестре. Хотя мы в церкви не играли, а ездили в станицы, куда нас приглашали на праздники — Жатвы, Пасху, Рождество. Оркестр был востребован, но нас не поддерживало церковное начальство. Сейчас, слава Богу, время другое, и у нас в Краснодаре появился духовой оркестр, около 20 человек. В Майкопе тоже есть духовой оркестр небольшой. А в станице Гастагаевская есть солидный духовой

оркестр из 25 человек. Все они ездят по краю, в другие города. Уже несколько раз оркестры собирались в Краснодаре. Мы проводим совместную репетицию, вместе готовим программу и выступаем на праздниках. Играем песни нашего братства, легко узнаваемые. Также у нас в Краснодаре и в других городах есть смешанные оркестры и ансамбли, с участием скрипки, флейты, валторны, виолончели, контрабаса, рояля. Мы играли в церкви и всем понравилось, пресвитеры поддерживали. И наши студенты, молодежь участвуют в этом, некоторые учатся уже в музыкальных школах, училищах.

Е.Г. Пора бы открыть факультет духовых инструментов и в Институте. Это даст новый импульс в музыкальной жизни братства. Вообще в протестантских церквях духовые оркестры — это традиция. Если мы посмотрим старые журналы, такие, как «Баптист» или «Христианин», можно увидеть фотографии духовых оркестров. А вспомним Армию Спасения! Однажды, ещё в 90-е годы мне довелось присутствовать в одной большой церкви в Германии, где около тысячи членов, и у них было служение. Какое же разнообразное служение! У них играл прекрасный духовой оркестр уже в начале богослужения, затем оркестр смешанный, с мандолинами, был и хор, и скрипичные группы. Причем все одеты по-разному. Духовой оркестр одет в национальную германскую одежду. Все было так торжественно! У меня осталось замечательное впечатление. Такие традиции есть во многих странах.

Хотелось бы, чтобы руководители наших церквей поощряли созидание такого служения, как духовые оркестры. Конечно же, нельзя забывать и о традици-

онных народных оркестрах. А теперь есть такое движение в создании симфонических, камерных оркестров, ансамблей. А в некоторых церквях оркестры уже звучат профессионально. Нужно поддерживать это направление. Это расширяет спектр музыкального служения.

С.Ш. Это расширяет возможности служения, вносит разнообразие в богослужение, оживляет церковь. Когда много служителей, поют молодёжные хоры, люди приходят прямо с улицы, эта сила духа их привлекает и открывает их слух к слову пасторов.

Е.Г. Развитие этого служения возможно только в том случае, если в церкви есть достойный музыкальный руководитель всего служения. Конечно, один он не может руководить всем спектром музыкального служения, но должен быть основной, главный руководитель служения, который стоял бы по правую руку от пастора, и руководил бы этой работой, направляя своих помощников. Мы такого человека называем регентом. Но мы должны определить, каким должен быть регент, какова его роль в церкви?

С.Ш. Думаю, что должны быть руководители музыкального служения, потому что регент — это немного узко. В это служение входят и оркестры, и солисты, и группы, поэтому нужен руководитель музыкального служения церкви, который должен нести ответственность, участвовать, и без него ничего не должно происходить. Руководитель хора должен быть музыкально подготовленным, с высшим музыкальным образованием, со средним как минимум. Мы сейчас наблюдаем, что у нас в хорах поет молодежь, многие из них закончили музыкальные школы, кто-то даже музыкальное училище, народное отделение, вокальное, дирижерско-

хоровое или инструментальное. Поэтому регент должен быть образованным, разбираться во всём этом и уметь направлять этот процесс.

Е.Г. Но, кроме этого, он должен быть духовной личностью — одаренным и духовно зрелым человеком.

С.Ш. Да, непременно, нужна разносторонняя личность. Чтобы руководить людьми, нужно много знать и уметь. Нужно самому быть дисциплинированным, требовательным, прежде всего к себе, но и чтобы все отношения выстраивать с любовью, от всего сердца, и с полным сознанием, что все это мы делаем для прославления нашего Бога.

Е.Г. Думаю, работа должна быть поставлена таким образом, что все действующие регенты братства, независимо где они получили образование, будь то на музыкальных факультетах богословских институтов, в музыкальных школах, в нашем ли Институте духовной музыки, в светских учебных заведениях — все должны пройти обязательный курс духовной музыки в духовном учебном заведении. Они должны пройти курс лекций по гимнологии, основам музыкального служения и литургике и по повышению квалификации. В этом отношении у нас горькое упущение. Я бы сказал, даже не столько наше упущение, Института, потому что наши возможности ограничены. Это должно быть заботой руководителей Союза и руководителей объединений, пресвитеров. Они должны заботиться об этом, изыскивать средства для финансирования этих проектов. Только общими усилиями, все вместе мы сможем выстраивать линию музыкального служения в наших церквях. Это жизненно важно. Будем же молиться, чтобы такое единодушие совершилось. ■

В океане сигналов

«Мы живем в информационном мире». Так говорят, имея в виду, что во всех сферах жизни стало очень много информации. Человек больше не может контролировать её собственным интеллектом. Повсюду — электростанциями и заводскими конвейерами, тепловозами и бомбардировщиками, телефонами и банкоматами — теперь управляют с помощью автоматических устройств.

Скажем так: техника уже сама контролирует свою работу, достигая целей, которые мы перед ней ставим.

Потоки информации растут вместе с потоками вещей, которые в свою очередь увеличиваются вслед за числом жителей планеты и их аппетитами.

Сегодня информационно-технические системы находятся в стадии экспансии — для своего развития они захватывают все больше сырьевых рынков, и само человечество.

Хочет человек или нет, но он все больше подвергается давлению, становится элементом информационных систем.

Лампочки мигают, телетайпы стучат, компьютеры сияют, печатные машины вращаются, радио надрыдается, телефоны не умолкают, телевизоры выходят из себя...

Информационные системы наполняют и перемешивают океан информации.

Что же такое информация?

Для машины — сигнал, побуждающий её к действию.

Для общества — фиксируемый сигнал, отметка в системах регистрации, отчетов, бюджетах, в зачетках, в проектах, в компьютерах. Эта входящая и исходящая информация все больше переходит на технические носители. Даже финансовая информация каждого из нас циркулирует в электронных потоках, так что вскоре наличные деньги исчезнут за ненадобностью.

А для человека? Лично для меня?

Всё, что я впервые увидел, услышал, почувствовал, пожевал — всё, что узнал и запомнил — для меня информация. Сигнал, сообщение, ситуация, действия близких и далеких дают мне некое содержание — «ощущение + образ + понятие», из которого в моем сознании складывается картина мира и моей жизни. Мой опыт состоит из той информации, которую я в качестве содержания извлек, контактирую с самим собой и окружающей средой.

Когда-то я не знал, что $2 \times 2 = 4$. Узнал — значит получил, усвоил информацию. Однажды мама мне сказала: «Кашу нужно

Звучание мира и музыка Церкви

«...медь звенящая или кимвал звучащий»

(1 Кор. 13:1)

Виктор РОТТ

есть ложкой». И это оказалось эффективно. Бабушка меня однажды научила молиться Богу. Когда мой пресвитер уточнил, как следует строить молитву, это дополнило мои знания, т.е. оказалось информацией.

Почему рекомендуют читать Библию всю жизнь? Накапливая опыт, увеличивая личную информационную базу, я и в уже знакомых строках открываю для себя новые знания и смыслы.

*Давнишних дней потрепанные книжки
Приносят мне последние известия.*

(Инна Лисянская)

Специальная наука о коммуникации утверждает: есть информация, а есть шум.

То сообщение, которое дает прибавку моему внутреннему содержанию, те данные, которые включаю в свою картину мира; сигнал, который я допускаю в мою (субъективную) реальность — только это для меня информация.

Мой субъективный мир может быть сколь угодно богат или ничтожен. Например, в лично моей реальности отсутствует химия. Плохо учил в школе. Не заложил основы знания. И теперь всякое сообщение о выдающемся открытии ученых-химиков для меня просто шум. К сожалению.

Очень много информации мы получаем из общения с другими людьми, из ситуаций, оценивая их. Кто-то нас обманул — его словам, его информации нельзя доверять.

Шутка, ложь, ошибка, намеренное искажение смысла, злостная ложь... Так, давая оценку услышанному, увиденному, я формирую свое мнение о людях, событиях, формирую собственные представления об окружающем.

Я заметил: если я принял информацию, включил её в содержание моего внутреннего мира, это значит — я принял её как истину. Моя картина мира для меня истинна.

Информация: «Какая?» или «О чем?»

Оба вопроса относятся к содержанию информации. Какая — это если мы даем ей общие оценки: из какой сферы жизни она пришла и насколько затрагивает меня. А если спрашивать «о чем?», скорее всего речь пойдет о её конкретном содержании.

Я различаю (грубо) шесть сфер — шесть классов информации: личная (о себе); бытовая; культурная; социальная; технологическая; научная.

Вся действительность начинается для меня с моего тела. Ночью заболел зуб. Все мои действия с утра складываются под влиянием этой боли — **информации личной**.

Мою субъективную реальность плотно населяют образы моего быта. Считается, что животные обладают ситуативным сознанием. Значит, **бытовая информация** — о моих близких, о моей квартире и мебели, о доме и улице, о магазинах «в шаговой доступности» и автобусах, их маршрутах и правилах компостирования билета — в принципе всё это откладывается в самой древней части моего сознания — в рассудке.

Мое тело, здоровье, отношения с близкими, в том числе и с коллегами — вся эта личная сфера тысячами нитей связана с культурной средой. Я имею в виду культуру народа, в которой воспитан, начиная с игрушек вроде «Ваньки-встаньки», сказок о том, как битый небитого везет, молитвы перед завтраком, запрета браниться, тре-

бования уступать место старшим и больным. **Культурная информация** в виде традиций ложится в основание моего внутреннего человека.

Но культура народа или страны, это не только традиции. Она — нечто живое, в ней множество культурных деятелей. Она производит себя и создает новые продукты. Я живу среди потоков культурной информации, источаемой книгами, журналами и газетами, кино и театрами, музеями, парками отдыха и экскурсоводами, природными заповедниками и рекламой, и очень интенсивно — телевидением.

Даже зоопарк скорее относится к сфере культуры.

А вот, скажите, игральные автоматы — это что? Ну, шахматы, даже домино — это культура. Даже карты! Но «однорукие бандиты», которые высасывают из карманов деньги... Информация здесь одна: «Проиграл!» Новизна ситуации в том, что игрок без всякого напряжения остается без копейки. Исходя из этого, игровой автомат можно причислить к сфере быта. Но никак не культуры. Его «впарили» в наш быт. А поскольку автомат — одно из средств соблазна — мирного отъема денег, то его действия следует квалифицировать как бытовое преступление.

Но где он, такой справедливый закон, который защитит нас от алкоголя, табака, игровых автоматов?

Вот здесь мы — под сенью закона (или беззакония) — находимся на границе, переходим из бытовой и культурной сфер в социальную.

Социальная информация — это всё, что касается общества, в котором мы живем. Все правила нашей общественной жизни (сверх культурных традиций) содержатся в законодательной базе. Когда мы извлекаем из неё вдруг понадобившуюся статью, мы узнаем нечто новое для себя, т.е. получаем информацию.

Например, умер дедушка. Оставил дом. Нотариус мне сообщает: «Ты — наследник». Печальная информация дополняется приятной.

А вот сообщение Сбербанка о повышении ставки по вкладам будет ценной информацией только для вкладчиков этого банка. Для нищего такое сообщение — шум.

Или повестка из военкомата... «Я призван на войну!» Как гром из ясного неба. Новость, ценное для меня сообщение, верней, жизненно важное. Я бы сказал: сигнал бедствия. Здесь в одной информации — и личное, и бытовое, и культурное, и социальное содержание.

Что же здесь культурного? А вот та установка, которую дает мне моя вера — евангельская заповедь «Не убий!»

Социум говорит: «Убей врага! Ты должен!» А христианская культура требует: «Не убей человека, ибо он — создание Божие».

Государственный закон или Христова заповедь — что для меня истина? Я поступлю, согласно своей картине мира, своей истины, пережитой, выстраданной и освещенной надеждой.

Но самый громадный массив информации — **технологический**. Это сведения об инженерной деятельности, профессиональные знания, описания процессов труда. Они заполняют всё — от школьных учебников до инструкций по бытовой технике. От кулинарных рецептов до самоучителя игры на гитаре (это называется «стандартизованные знания»)¹.

Можно сказать: это — информационная база глобальной технологической цивилизации.

Тесно примыкает к этому массиву **научная информация**. Она состоит не только из очень специальных знаний, но также из тех, которые мы приобретаем ещё в детстве по личному опыту, например: «Вода может принимать три физических состояния...»

Сегодня научная информация постоянно стучится в двери нашего сознания. Хотя бы потому, что она отвечает такой черте нашего характера, как любопытство или любознательность.

— А знаете ли вы, — обращается к нам ведущий телевикторины или кроссворд в газете, — какая самая высокая вершина на земле?

И тут меня осведомляют:

— Самая-самая вершина — Джомолунгма. 8848 метров!

Я не альпинист, но вдруг при случае захочется сверкнуть эрудицией.

Верю! Наверняка ученые измерили все горы на планете, и я получил точную информацию, узнал научно установленный факт.

Мне говорят:

— Есть также город Иерусалим.

— Знаю, есть. Хотя сам не видел. Но хочу побывать. Хочу пройти по местам, где ходил Иисус Христос.

А мне говорят:

— А вот насчет Иисуса Христа.... Ни историки, ни археологи сказать не могут, был Он или нет. Наукой не установлено!

— А вот это меня не волнует, — отвечаю. — Воплощение Бога в Иисусе Христе — для меня важнейшее событие.

В моей реальности это — вечная истина. А наука о Боге... Смешно! Такой науки нет. И не может быть.

Обратите внимание: сердцевину моей личности составляю Я — тот, кто из океана информации, омывающего меня со всех сторон, по своему усмотрению выбирает ценное. Например, если мой Я — музыкант, то всю жизнь я буду впитывать музыкальную информацию.

Вот этот оценивающий, выбирающий информацию и строящий самого себя и есть Я. И то, что я впитал в свое сознание, для меня истина.

Взаправду или понарошку?

Народ, в котором я родился, семья, радио, школа, церковь и я сам — все вместе мы строили моего внутреннего человека, как пришлось. Внушали мне многообразную информацию, правила поведения, требования, обязанности... Информация состояла в том, что есть некоторый **факт**, есть его **оценка** — он плохой или хороший, есть некоторый **объект**, с ним нужно поступать так-то и так-то...

Все свое воспитание-образование я могу представить как небрежно составленный текст для запоминания и собрание разнообразных задач для самостоятельных упражнений...

Уже в детстве все знания, все правила и оценки я применял или пробовал применить на практике.

Но однажды ребенок сталкивается с объектом, совершенно не похожим на предметы и на сообщения о фактах — с художественным произведением. Это — особый объект и он требует особого восприятия и особой оценки. А привычка к контакту с художественными произведениями вырабатывается с годами.

Современная теория информации предлагает нам различать: есть **семантическая** (логическая) информация, а есть **эстетическая**². Первая — это сообщение о состоянии внешнего мира, она побуждает нас к принятию решения и к действию (мы её подробно рассмотрели). Вторая — о внутреннем человеке — о состоянии сознания её творца, автора, отправителя.

Разумеется, всякая граница условна, в том числе и эта. Информация о внутреннем состоянии другого человека может быть для меня и семантической. Если я в лесу слышу чей-то вопль «Ау-ау!», понимаю по интонации: человек заблудился, потерял ориентиры, просит о помощи, и я решаю (или нет) его выручить. И совсем другое

дело, когда я читаю в книге стихотворную строку: «Ау, ау, я заблудился...» Другая ситуация для меня и слушающего, мы в другом контексте, другая форма коммуникации.

Эстетическая информация дается мне в эстетической форме. Вот в чем её отличие. Она также может — и делает это — содержать описание, данные о внешнем мире: например, о войне, о мире, о Наполеоне и Кутузове... Но сама форма подачи информации неимперативна. Она ничего от меня не требует, ни к чему меня не обязывает. Она только приглашает к соразмышлению, сочувствию. Произведение искусства — это весть, послание, брошенное в мир, в вечность, в никуда.

«Помогите!» — кричит мне утопающий. Да, он вызывает прежде всего к моему сочувствию, но главное — к содействию, немедленному.

А к кому обращены, хотят чего и от кого, размышления поэта о самом себе:

*Сам я и беден и мал,
Сам я смертельно устал,
Что я могу?
Чем помогу?*

(К.Бальмонт)

Услышав эти слова — даже неожиданно — мы с первого же мгновения различаем их форму, отличную от разговорной речи: размеренность, напевность, риторичность, рифмованность. А, различив форму сообщения, соответственно её воспринимаем: не как оперативную, естественную, жизненно важную информацию, а как искусственную — это стихотворное приглашение посочувствовать, (совместно) поразмышлять (на досуге).

Некоторые исследователи называют художественную форму условной. Но это неточно. Ибо все формы информации условны. Если мы с вами заранее не условились как будем общаться, каким знакам придаем какой смысл — каков режим коммуникации, то и не поймем друг друга.

Вместе с тем, на мой взгляд, следует говорить не просто об эстетической (художественной) информации, но применительно к произведениям искусства — об эстетических объектах. Разумеется, по природе сообщения, они воспринимаются человеком как информация. Но даже если предназначены автором для общения с самим собой, их формы воспринимаются как объект (например, дневник). Хотя само восприятие — это всегда процесс, а произведение, поскольку оно имеет форму, — это всегда объект (восприятия).

Основные виды искусства пользуются изображениями действительности. По сравнению со скульптурой, живописью, литературой меньше всего обременена внешним миром, информацией о его предметности — музыка. Она ближе именно внутреннему миру человека, это как бы чистая информация о происходящем в сознании, в идеальной сфере, совмещенной с человеком.

Музыка тоже звучит, но...

Это её первейшее... что?... проявление, материя, субстанция? Звучание. А точнее: звучание + слышание.

Речь — это звучание? Так же звучание + слышание.

«Мир музыки по-своему уникален: это мир звуков, выделенных из массы шумов и резко от них отличных...»³.

Звучание в природе есть. Но это шумы. Журчание ручья, грохот водопада, гром, лепет листьев и гул леса, крики животных, даже речь. Самое близкое — пение соловья. Соловей поет только в тишине. И это — главный намек человеку на то, что лишь жизнь может звучать особенно. Пением соловья Бог, говорящий в тишине, приказал человеку: «Сделай музыку!»

Для этого потребовалось придумать инструменты — нащупать звучащие предметы и усовершенствовать их.

Не все народы справились с этой задачей. Многие народы придумали только ударные инструменты. А иные придумали инструменты в военных целях — информировать о месте сбора, призывать в атаку, запугивать врага. Трубы послужили даже для разрушения стен Иерихона.

Самые приятные для слуха звуки научились извлекать только в культурах Средиземноморья.

Но первобытная музыка долго сохраняла связь с природой, в частности, с человеческим телом. Она выражала возбуждение тела и души — их веселое состояние. Она побуждала к движению. Есть теория, по которой музыка возникла вместе с танцем⁴.

Первобытная музыка была только звуковым сопровождением движений тела в танце, в шествиях, в оргийных радениях. Пытаясь отделиться от тела, его ритмов, она присоединилась к голосу, стала сопровождать пение, соединилась с ритмом стихов и, наконец, добралась до вершины — научилась сама по себе выражать многообразные состояния человеческой души.

В творчестве христианских композиторов музыка поднимается к выражению

самых возвышенных состояний души, более того, достигает статуса некоего кода состояний сознания, алгоритмов духа.

Европейские гении — А.Вивальди, И.Гайдн, В.А.Моцарт, И.С.Бах, Л.В.Бетховен, П.И.Чайковский, С.В.Рахманинов поднимают музыку на вершины, где совершается контакт с Богом. Они создают ту основу христианской культуры, которую мы называем **поклонение в духе**.

Стараясь определить сущность современной ему музыки, христианский философ Г.Гегель писал: «...Музыка дает простор для выражения всех *особенных* чувств, и все оттенки радости, веселья, шутки, каприза, восторга и ликования души, все градации страха, подавленности, печали, жалобы, горя, скорби, тоски и т.д., наконец, благоговения, преклонения, любви и т.п. становятся сферой музыкального выражения»⁵.

Философ настаивал на том, что содержание музыки — субъективная внутренняя жизнь. Музыка выражает «сообщение живого субъекта, в которое он вкладывает весь свой внутренний мир»⁶.

«Более важен тот факт, — уточняет И.Стравинский, — что произведение является чем-то совершенно новым и иным по отношению к тому, что может быть названо чувствами композитора»⁷.

Тайна музыки

Всякое произведение искусства — эстетический объект, средство коммуникации — выражает сознание автора. А каждый автор — субъект коммуникации — хочет быть услышан, поэтому он стремится выразить такое состояние души и духа, которое окажется близким его слушателю (читателю, зрителю).

И здесь у автора три дороги: или он целиком опирается на готовый опыт слушателя; или, трансформируя стереотип восприятия, предлагает новые варианты переживаний; либо, наконец, совсем оставляет привычное и близкое и создает уникальные объекты, новые конструкции музыкального сознания.

Восприятие эстетического объекта, особенно музыкального произведения, требует от слушателя как минимум особой predisposedности и, конечно, опыта слышания и погружения в музыку.

Поэтому аудитория классической музыки никогда не была массовой. Сложная музыка медленно завоевывала сердца. В наши дни она имеет статус духовного богатства христиан, золотого фонда поклонения в духе.

Несмотря на стремительный рост аудио-ассортимента, именно к классической музыке прикован интерес талантливых и образованных исполнителей и меломанов. Классика остается феноменом недостаточно осознанным и привлекательным для музыковедов и философов как выражение самой сущности музыки. Многие размышляют о ней и стараются понять её природу и необыкновенную силу воздействия на тех, кто ей открыт.

Вот что говорит, подытоживая размышления XX века на эту тему, философ Алексей Лосев: «...Содержание музыки мы часто пытаемся передать... образами символическими, указующими на какую-то несказанную тайну, которая под этими образами кроется. Эта тайна и есть предмет музыки. Она нерасчленима и невыявляема, она мучительно сладко чувствуется сердцем и кипит в душе. Она — вечный хаос всех вещей, их исконная, извечная сущность»⁸.

Тайна воздействия музыки, захваченности человека особо построенными звуковыми потоками, поднимающими в нём бурю иногда незнакомых переживаний, зорко отмечена философом. Но едва ли можно удовлетвориться разгадкой этой тайны, которая нам предлагается.

Так ли уж музыка отражает только вечный хаос всех вещей? Если музыка оказывается злом нашего сознания, а особенно в случае, когда вызывает у нас полноту переживаний, а значит, обязательно высокие, восходящие движения сознания, значит, в нас закодирован не только хаос, но и преодоление его, а значит, и противоположная сила — **идеалы**. Мы переживаем свое реальное предстояние божественным идеалом, испытываем счастье общения с ними и горечь разлуки, и даже онтологическую разделенность. Мы переживаем свою обреченность быть конкретным человеком, отягощенность телом и судьбой, и трепет перед возможностью иной действительности. Иное небо разворачивается для нас в эти мгновения.

В нашей глубине оживают идеалы, и мы испытываем от этого контакта восторг и тоску, вспыхиваем, горим, гаснем и вновь воскресаем.

Божественные идеалы даны нам вместе с сознанием, и высокая музыка звучит для них как эхо, резонируя и волнуя наш дух.

Музыки нет в природе и, можно сказать, человек своими идеальными силами создал её из ничего. И этим нам ещё раз сказано, что Бог создал Вселенную из Ничего, и наше творчество — в Его силе.

В духе и истине

Музыка возвышенная, пробуждающая и воскресающая в человеке идеальные силы, только она может составлять духовное животворящее начало Церкви.

Православный по исповеданию и автор римско-католической мессы, композитор Игорь Стравинский говорил: «Церковь знала то, что знал Давид: музыка славит Бога. Музыка способна славить Его в той же мере или даже лучше, чем архитектура и всё убранство церкви; это её наилучшее украшение. Церковь... была богата музыкальными формами. Как мы обеднели без священных музыкальных служб, месс, Страстей, календарных кантат протестантов, мотетов и духовных концертов, всемогущих!.. Это не просто... формы, но части музыкального духа»⁹.

Мы далеко отошли от той эпохи, когда христианские храмы были едва ли не единственным местом, где много людей могли слушать высокую музыку, переживать покаяние и благоговение под её воздействием.

Даже в XIX веке музыка была доступна не королям и князьям, а простым смертным именно в храмах.

Сегодня музыка преследует нас на каждом шагу. Она даже мучает нас по телефону, когда мы пытаемся дозвониться в справочные службы. Диски, телевидение, интернет — с ними не могут конкурировать концертные залы.

Но то, что назойливо висит у нас на слуху, всё же в основном не музыка, а звучание.

Звукозапись развилась в мощную индустрию, производящую миллионы дисков в день. Для такого массового производства аудиопродукции корпорации организуют «фабрики звезд», возводя на небосклон славы всё новые музыкальные группы, создавая новые инструменты и стили их использования, вбивая в память меломанов всё новые имена исполнителей.

Эта деятельность музыкальных корпораций рассчитана, прежде всего, на молодежь. Молодые чувствительны к музыке телесной — к танцу, к ритму, опьяняющим и объединяющим в толпу сверстников, ищущих общения.

Несомненно, в широком внедрении музыки в жизнь подростков — заслуга современной аудиоиндустрии. Она дает молодым душевную пищу, облегчает контакты, вовлекает в творческие группы. Но этот глобальный размах аудиопроизводства опре-

деляет качество поп-продукции: нас преследует псевдомузыка, а чаще — шум.

Волны этого океана захлестывают молодежь и покоряют юные души.

Немало талантливых музыкантов подчиняются этому обыденному поп-звучанию. А когда они пытаются адаптировать к нему свой талант, терпят поражение.

Недавно я слушал как рок-музыкант Смольский штурмовал на электрогитаре концерт И.С. Баха для фортепиано и гобоя. От произведения классика гитарист оставил только звукоскелет. Все истинные достоинства, все тонкие движения души, высокие переживания были погребены под скрежетом металла.

Юная душа, готовая открыться божественным идеалам, погибнет в современном гудящем мире. Если у неё не найдется умного наставника.

Эта учительная и спасающая роль принадлежит церкви. В средние века она привлекала человека из тишины, предлагая ему контакт с Богом через музыку и пение. Сегодня она остается островком музыки в шуме мира.

Именно евангельская церковь, свободная от канонических строгостей, может сделаться наследницей и распорядительницей христианской музыкальной культуры.

Разумеется, молодежь в силу возраста принадлежит миру. Его звучание, его мода всегда будут подчинять юные души. И не грех, когда парни и девушки стараются в новых звучаниях воспроизвести дух христианской любви. Но должен быть хотя бы один Храм, где царит сам дух святости, где он в совершенстве сочетается с евангельской истиной, возглашаемой проповедниками. Непременно необходим такой **центр музыкальной жизни**, где новые поколения — молодые таланты и служители — всем сознанием могут приобщаться силе Святого Духа.

¹ Ракидов А.И. Философия компьютерной революции. — М.: Политиздат, 1991, с. 201.

² Абраам Мольт. Теория информации и эстетическое восприятие. М.: Мир, 1966, с. 195.

³ Поль Валери. Об искусстве. М.: Искусство, 1993, с. 101.

⁴ Браун С. и Персонс Л. Нейрофизиология танца. М.: «В мире науки», №10, 2008.

⁵ Гегель Г. Эстетика, т. 3. М.: Искусство, 1971, с. 290.

⁶ Там же, с. 296.

⁷ Игорь Стравинский. Диалоги. Л.: Музыка, 1971, с. 215.

⁸ Лосев А.Ф. Музыка как предмет логики. М.: Правда, 1990, с. 234.

⁹ Игорь Стравинский. Там же, с. 275.

Вальтер Артурович Мицкевич родился в семье верующих. В 1954 г. он окончил Киевский медицинский стоматологический институт и работал врачом в Одесской области. Успешно поступил в аспирантуру Московского стоматологического института, но конфликт с администрацией института по поводу мировоззрения аспиранта закончился его исключением.

А религиозная зрелость к Вальтеру пришла в 24 года, когда он жил в Одессе. В Московской церкви ЕХБ молодой человек пел в хоре. В 1964 г. он избирается проповедником. Вскоре начинает внештатно работать в Союзе ЕХБ в секретариате, в отделе переписки, участвует в подготовке учебных программ и лекционных материалов для Заочных Библейских курсов.

С 1971 по 1973 г. В.А. Мицкевич — в Лондоне, учится в баптистском колледже имени Сперджена. Здесь он знакомился с жизнью английских церквей, изучал язык и богословские предметы. Вернувшись на родину, трудился старшим пресвитером по Калининской, Смоленской, Калужской областям, а также — Тамбовской и Рязанской. Много сил и вдохновения отдал Вальтер Артурович развитию Заочных Библейских курсов: заведовал учебной частью, преподавал богословские дисциплины, составил учебник по догматике. В журнале «Братский вестник» опубликован ряд его статей, в том числе статья «Апостольский символ веры».

С начала организации музыкального образования активно участвовал в преподавательской работе.

С пресвитером, педагогом богословских дисциплин, бывшим деканом ЗБК при Союзе ЕХБ Вальтером Артуровичем Мицкевичем беседует сотрудник «Логоса» А.Ф. Киселев.

Пусть ваши гимны будут проповедями

Насколько мне известно, Вы стояли у истоков создания музыкального факультета Заочных Библейских курсов Союза ЕХБ, которые потом переросли в Институт духовной музыки. Расскажите, пожалуйста, об этом.

Я был заведующим учебной частью ЗБК, когда в 80-х годах на съезде ВСЕХБ выступили Ересов, Павленко и Высоцкий. Они настойчиво и аргументированно призвали устроить при Союзе регентские курсы. В церковь входят мирские мелодии, необходимо противопоставить этому сильное духовное музыкальное служение, нужно повышать, — говорили они, — профессиональный уровень регентов. А любое слово, произнесенное в таком собрании, это уже очень и очень серьезно. Поэтому через некоторое время после съезда собрались Высоцкий, Евтухович и Харлов, присутствовал также и я, как завуч. Обсуждали вопрос, как устроить регентские курсы, с чего начать и как продолжить работу. Собравшиеся были начальники хоров, серьезные и основательные люди, у каждого свой взгляд и подход, и потому

не просто шло обсуждение: заседали с утра до ночи. Высоцкий действовал обычно так: «быка за рога», пишем лекции, даем сразу самую суть музыкального служения, устраиваем хор и спевки. Харлов был склонен к историческому подходу: сначала введение, история, богословие. Наиболее горячим был Евтухович, у него было много энергии и много идей. Вот эти трое вошли в устроение регентских курсов со всей отдачей, мощно и горячо.

Когда к нам присоединился Е.С. Гончаренко, работа совершенно изменилась, это стал другой уровень — академический. Я за голову схватился: как так придется преподавать, когда они с Федичкиным начали настаивать, что должно быть несколько аккомпаниаторов, небольшие группы студентов, преподаватели чуть ли не на каждую пятерку учащихся, несколько фортепиано да в отдельных классах. Это был совершенно другой опыт. Ведь мы, работавшие прежде, были самоучки (Н.И. Высоцкий, знаете, тоже не заканчивал Института Гнесиных или консерватории), но полностью отданные музыкальному служению. Я, конечно, хотел, чтобы к делу пригласили москвичи, потому и пригласил Л.Ф. Ткаченко. Но он, видно, почувствовал, что здесь нужен более высокий уровень, нужны не только талант и способности, но и знания, и опыт (ведь опыт Института Гнесиных тоже не сразу возник). Это уже был не дилетантский подход! И вот тут-то я почувствовал, что

мне здесь делать нечего. Если раньше я думал, что даже и лекции готов написать сам, то теперь мое мнение изменилось, и я отошел, оставаясь курирующим общий процесс всех ЗБК.

Сейчас я рад приветствовать дорогую мне музыкальную братию любовью Христа! И счастлив, что могу поучаствовать в вашем служении, в частности, публиковаться в журнале «Логос».

Вам приходилось видеть и даже трудиться со многими выдающимися музыкальными служителями нашего братства. Давайте на их примере поговорим о Библейском образе музыкального служителя.

Действительно, мне довелось знать таких музыкантов нашего братства как Виктор Галагуров, Зинаида Федоровна Кечик, Константин Гаврилович Кульбич. Наверно, наибольшее влияние на меня оказал Николай Иванович Высоцкий, так как в определенной степени он стал для меня проводником ко Христу. Потом, когда я уже пел в московском хоре, соприкасался с Ткаченко, а позже с работниками регентского отделения ЗБК. Это был букет сильнейших, интереснейших, посвященных преподавателей регентов и певцов: Евтухович, Погостская, Лозовая, Гончаренко, Семлек, Харлов. Но прежде я хочу обратить ваше внимание на такую значимую фигуру в музыкальном служении, которая прошла перед моими глазами, — Петр Гаврилович Арискин, регент Новосибирской церкви.

Мы попали в Новосибирск сразу после войны. Я никогда не забуду, как впервые вошел в молитвенный дом на Журиной улице и услышал (я сейчас не могу говорить без трепета) хорошее пение. Я как будто бы погрузился в это пение, мое сердце пронзено ангельским, небесным

звуком. Было мне 14 лет и я полюбил регента. Добрейший человек, абсолютно бесконфликтный. В те суровые 30-е — 40-е годы, когда всех арестовывали за веру, он стал на служение без страха. В церкви он был как столп, утвержденный, укорененный и нестигаемый, ревнующий настолько, что просто заставлял всех петь Господу. Это была самоотверженность невероятная. Обыкновенный столяр, отец десятерых детей (плотник как Христос), кроме служения, вынужден был еще зарабатывать и обеспечивать семью. С этим условием Петр Гаврилович справлялся исчерпывающе, я свидетель, так как дружа с его детьми, бывал в их доме. Тот дом стал храмом музыки, потому что постоянно там проходили спевки, пели дети, пела молодежь, приходили солисты.

Служительский опыт составляет около 50 лет, в течение которых музыкальная область Новосибирской церкви не осквернялась житейскими неурядицами и конфликтами. Методика его — жить Христом, и Христос благословлял его мудростью для успехов в труде.

Был такой интересный случай с одним регентом. Приехал он молодым в Новосибирск, подыскивая возможности послужить в церкви. Рассказывает: «Увидел я П.Г. Арискина и подумал: «Хо! Старик уже! А я молодой, полный сил и энергии, ну, регент-то, что надо». Прихожу на спевку. Это же Я пришел! Мне нужно внимание! И прошу разрешения у Петра Гавриловича подирижировать двумя произведениями, на что он ответил одобрительно. Я тогда и не догадывался, что Арискин прекрасно понимал мои намерения и проявления гордыни в душе. И что же произошло: прошла спевка. Живо и благословенно, но к руководству я допущен не был. И когда я спросил

Арискина, почему, тот неподдельно доброжелательно и сочувственно сказал, что так увлекся, что и забыл, мол, извини. Конфликта не произошло, я все понял и благодарен ему за это». Петр Гаврилович, как и многие другие служители того времени, подал образец не только мудрого труженика, сохраняющего в чистоте и порядке свой удел, свой хор, но и сильного, энергичного, способного дать фору многим молодым. Потому и не отпускала его церковь, и не променяла ни на кого более даровитого и образованного музыканта вплоть до кончины Арискина. Когда же его хоронили, пришло столько людей проститься с обыкновенным регентом поместной общины, что мне никогда не приходилось наблюдать такого: это было великое множество из разных городов и областей, достойное свидетельство значимости человека.

Вы по-особому отзывались о Н.И. Высоцком, поэтому давайте выясним следующее. Всем известно, как тяжело жилось тогда Церкви Христовой, какие дьявольские нападки приходилось отражать. Какую роль в этой заботе играли тогдашние регенты, в частности, Высоцкий?

Николай Иванович — это человек не от мира сего. И, должен сказать, мне непросто оценить эту фигуру и её значение. За свою жизнь он побывал и пресвитером, и старшим пресвитером. По роду своего служения часто останавливался в нашей однокомнатной квартире, где шестеро детей. И для него не было проблем находиться там, где и мы мешаем, и он создает нагрузку; при этом мы его очень уважали. Трудно было ему. Немного словен, интеллигент в душе, любящий знания, могущий учиться непрестанно. Например, не считал зазорным иной раз послушать лекции или концерты

знаменитых музыкантов, педагогов, чтобы взять что-нибудь для себя. Понимал, что мир музыки очень обширен. Оригинален был в том, что мог говорить на такие темы, которые у нас в церквях не поднимаются, даже избегаются. Однажды он задал мне вопрос по пути в собрание: «Вальтер, ты христианин?» Это меня так потрясло, я просто недоумевал: ведь я с детства верующий, и разве не в Молитвенный дом мы направляемся? Этот вопрос остался для меня на всю жизнь, и я очень благодарен за него. В то время я ещё был студентом, секретарем комсомольской организации, — разговор был очень кстати.

Вот так неординарно Высоцкий мог коснуться самой души поющего, попасть в самое яблочко. Помню, как Николай Иванович пригласил меня в хор. Я возразил ему, подобно многим современным молодым людям, что у меня нет особо ни слуха, ни голоса и вообще я не музыкален. На что в ответ услышал: «А я приглашаю тебя вовсе не солистом. В хоре же должна петь вся молодежь, для вас это благо и вполне возможно». Такой удивительной была сила убеждения Высоцкого. А через многие годы я встретил его в Одессе уже глубоким стариком. И, что меня поразило, он создал там хор 70-80-летних, хор престарелых, который явил собой образец особенного вдохновенного служения. Это было очень неожиданно и сильно потрясло всех, говорили: «Смотри, Иванович может заставить петь и хорошо петь даже тех, кого обычно просят выйти из хора». Сам поступок очень высокой категории.

Он настолько глубоко был погружен в музыкальное служение Господу, что привлекал к себе певцов. Во время спевков с ним настолько было интересно, что

хористы не расходились до 10 — 11 часов вечера. Любовью к Богу и пониманием музыки буквально заражал окружающих. Как это практически у него получалось, мне сейчас трудно сказать, но это факт.

Из способов противостояния врагу душ человеческих я вспоминаю следующее. Например, вопрос мирских мелодий, проникающих в церковь, Высоцкий очень активно обсуждал как на конференциях, так и в церквях и в личных беседах с регентами. Вообще Николай Иванович много беседовал с людьми, для хористов был пастором, настоящим душепопечителем, как для меня, к примеру. Такая забота располагала окружающих к нему лично и ко служению Господу, а также Высоцкий имел возможность знакомиться с людьми ближе. Ведь, будучи руководителем музыкального служения, он принимал не всех, но узнавал, кто откуда; о новеньких регентах советовался с пресвитерами, и у кого репутация оказывалась запятнанной несвятыми поступками — не допускал.

Высоцкий трудился так, чтобы хор был на самом высоком уровне. Подобным образом и когда организовывались регентские курсы, он был готов все сделать, чтобы наилучшим образом передать студентам накопленный опыт и мудрость. С юношеским запалом взялся за написание лекций, будут помогать ему или нет, хотя было ему за 80 лет. Говорил, что не нужно терять времени, скорее печатать, начинать преподавать. Как-то я искал его и нашел в Киеве больного, в одиночестве, с температурой и гриппом, он сторожил там Молитвенный дом. И, как бы вы думали, чем он занимался в таких-то условиях и в таком состоянии? Пишет ноты! В моей памяти он остался светлым, бесконечно доб-

рым, выносливейшим человеком. Его всегда воспринимали очень серьезно, с ним считались и очень уважали как верующие, так и внешние.

Как пастор, педагог с большим стажем, какие рекомендации и пожелания Вы хотели бы дать молодым музыкальным слушателям?

Возлюбленные мои, обратите серьезное внимание на текст: «В начале было Слово» (Ин. 1:1), то Слово, которое «проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные» (Евр. 4:12). Поэтому четкая дикция при пении — это для вас не просто профессиональная обязанность и знак виртуозного мастерства, но, прежде всего, условие для Божьего дыхания через пение хора, солистов, общего пения. Пусть ваши гимны будут проповедями, где музыкальная составляющая помогает вкладывать истину в сердце человеческое, а не затмевает её своей красотой или уродливостью.

На сегодняшний день появилось много так называемых христианских песен на кассетах, дисках, в различных сборниках. Порой молодежь поет нечто неизвестного происхождения, и непонятно, как к этому относиться. Хорошо бы разобраться в этом вопросе, ведь не может быть все одинаково пригодно для Бога. Учитесь у ваших предшественников любви и верности, подражайте им: они не допускали, чтобы ни в самих гимнах, ни в поющих не было ничего противного Господу. Если возникал какой-либо спорный вопрос, то обсуждали его, ведь и в то время гимны были разные, а сейчас тем более.

На память хочу оставить вам стих Священного Писания: «Господь — сила моя, и пение мое — Господь; и Он был мне во спасение» (Ис. 12:2). ■

Руслан Гольцов. Как мне известно, Вы уже многие годы плодотворно взаимодействуете с Евгением Гончаренко, президентом «Логоса». Ваши сочинения, аранжировки и инструментовки звучат в церквах ЕХБ и на фестивалях христианской музыки. Думаю, что многим верующим будет весьма интересно и даже полезно познакомиться с Вами поближе, узнать о Ваших совместных трудах, о Вашем творческом «кредо» и взглядах на искусство.

Виктор Екимовский. Наше сотрудничество с Е.Гончаренко поначалу было строго деловое. Он предложил мне инструментовать для своего состава некоторые произведения классиков, а именно, тот репертуар, который исполняется церковными хорами. Видимо, что-то удалось, так как сотрудничество продолжается более 25 лет. За это время сделано много инструментовок разной музыки, не только классической. Многие поместные регенты из регионов предлагали свои сочинения к изданию и мне приходилось их дорабатывать. Достаточно интересной была работа, связанная с написанием инструментовок произведений авторов Рона и Патриции Оуэнс (США), в частности, с постановкой музыкальной драмы «Оплачено сполна». Как-то Е.Гончаренко предложил мне: «Может, сам что-нибудь напишешь?» и дал текст молитвы Франциска Ассизского. Помню, прочитал текст, он мне очень понравился. Однажды у меня появилась мысль и идея произведения на текст этой молитвы. И в течение трех дней я отработывал «Молитву Франциска Ассизского». Это одно из многих моих сочинений, решенное в традиционном ключе, поскольку ближе скорее к богослужебному репертуару, а не концертному. У нас с Е.Гончаренко дружеские отношения, и я не раз участвовал в разных его проектах. Не один год читал лекции в Институте духовной музыки, в журнале «Логос» были мои публикации.

Р.Г. Скажите, чем определился Ваш жизненный выбор? Почему Вы решили связать судьбу с музыкальным ис-

Виктор Екимовский: индивидуальность и самобытные проекты!

Много добрых плодов принесло сотрудничество известного композитора, общественного деятеля, кандидата искусствоведения, секретаря Союза композиторов России Виктора Екимовского с Христианским центром «Логос». Наш корреспондент, преподаватель Института духовной музыки Руслан Гольцов попросил композитора ответить на вопросы, интересные для читателей журнала.

кусством — и с композиторским, и с музыковедческим?

В.Е. Наверное, это получилось случайно. В моей семье не было музыкантов. Отец был военный, мать — врач. Меня отдали в музыкальную школу, там все мне давалось легко, но учился я без особого интереса. Когда окончил школу, то надо было решать, что делать, и родители склонялись к тому, чтобы я поступил в музыкальное училище, и я поступил. Там была совсем другая музыкальная атмосфера. И спустя год-два музыка для меня открылась уже совсем в ином свете. Я начал её сочинять и тогда же понял, что это мое призвание.

Р.Г. По окончании музыкального училища Вы продолжали образование? Где?

В.Е. Я поступил в институт им.Гнесиных. Композицией занимался в классе А.И.Хачатуряна, а с третьего курса дополнительно учился в классе музыковедения у профессора К.К.Розеншильда. Я всегда интересовался современной музыкой, и Розеншильд направил меня на изучение французской музыки (кстати, он сам её очень любил), в частности, творчества Оливье Мессиана. В то время это был

весьма рискованный шаг, ведь это был конец 60-х годов. Мало того, что Мессиана считали авангардистом, так все его сочинения были ещё связаны с религиозной тематикой. Тем не менее я успешно написал диплом о Мессиаане, и спустя годы поступил в аспирантуру Ленинградской консерватории с той же темой. В те годы о Мессиаане у нас никто никогда не писал. И в результате исследования получилась целая книга. Она вышла в свет в тот период, когда у нас жестко осуждалась как религия, так и авангардизм.

Всю мою жизнь я пишу музыку. Это для меня главное. Музыка должна всегда открывать что-то новое, чтобы это было интересно слушателю, и, конечно, чтобы это было интересно мне.

Р.Г. Я знаю, что Вы, закончив Гнесинский институт, вскоре создали произведение, эпатировавшее публику тем, что оно было очень похоже на Бранденбургские концерты И.С.Баха.

В.Е. Когда слушаю музыку, я стараюсь её проанализировать. В результате такого изучения произведений И.С.Баха я был поражен тем, что его музыка предвосхитила новые веяния в искусстве: он пытался сделать то, что в его эпоху не делали — переkreщи-

вания голосов, гармонические сопоставления и многое другое. Работая в одном стиле, он легко выходил за его рамки. У меня возникла, по тому времени, казалось, сумасшедшая идея — написать «баховский» концерт с «ненормативными» музыкальными элементами. И я создал музыку, в которой появляются переменные размеры; в полифонии голоса переkreшиваются, диссонируют; использовал «небаховские» гармонические сопоставления. В целом, в рамках стиля оказалось, что все это работает. Продвинутому слушателю, знающему музыку, интересно будет увидеть на такой стилистике какие-то ненормальности. После премьеры этого сочинения мои друзья в шутку так его и называли «Седьмой Бранденбургский концерт». В одной из газетных рецензий запечатлелось это название.

Р.Г. Вы шли против течения?!

В.Е. В те времена в СССР было очень сильное разделение в музыкальной среде. Противостояли две группы. Одна — традиционная, советская, идеологическая, а другая — новаторская, авангардная.

Специалисты, в основном композиторы моего окружения, их было мало, но они понимали мои поиски. Официальные круги ругали нещадно всё моё творчество, не только «Бранденбургский концерт». Помню, в одной рецензии было написано: «Недоумение вызвало новое произведение Екимовского...» Вот с такими «недоумениями» я и ходил много лет...

Р.Г. Ваше творчество многогранно. Оно охватывает широкий круг жанров и образов. Многим хорошо известны такие Ваши сочинения, как «Лебединая песня», «Лунная соната», «27 разрушений», являющиеся, по сути, образцами жанротворчества. В этом плане особый интерес вызывает сочинение «Иерихонские трубы», написанное на Библейский сюжет. Что для Вас означает «религиозная музыка» и по каким критериям её можно отделить от богослужебной и светской?

В.Е. Я понимаю так, что богослужебная — это та музыка, которая предназначена для богослужений, а

не для концертного исполнения. К примеру, О. Мессиа́н (Франция) написал «Три маленькие литургии» для хора и оркестра. Вокруг этого сочинения разгорелся страшный скандал: с одной стороны, это религиозная музыка, а с другой стороны, и по стилистике, и по музыкальному языку она очень авангардная, она выходит за рамки того привычного, что исполняется в церкви. Правда, сам Мессиа́н говорил, что его «Три маленькие литургии» на своем месте и в церкви, и в концертном зале [см. «Логос» №1, 2000. С. 44-45]. Я думаю, что каноническая музыка существует для богослужения, а религиозную надо понимать шире. Могут быть религиозные сюжеты, тексты. Так, многие композиторы писали сочинения на тексты «Песнь песней». Это уже некая разменная монета, на эти тексты пишут все. Видимо, музыка, написанная на религиозный сюжет, как и любая другая, может исполняться в концерте. В церкви же, особенно в ортодоксальной, со сложившимися и устоявшимися музыкальными канонами, должно соблюдать эти каноны. Здесь не место «слегка религиозной» музыки. Когда О.Мессиа́на спрашивали: «Что такое религиозная музыка», — он с долей юмора говорил, что «Реквием» В.Моцарта — это религиозная музыка, а Ш.Гуно со своими мелодиями — это менее религиозная музыка, и складывается впечатление, что Ш.Гуно ходил в церковь в шляпе. Можно на один и тот же текст написать совершенно разную музыку — и светскую, и религиозную, и богослужебную.

Р.Г. Как композитор, что бы Вы порекомендовали тем верующим, которые сочиняют церковную музыку?

В.Е. В принципе это мое личное впечатление, что чисто баптистской музыки не существует. Существуют, конечно, тексты, которые

близки данной конфессии, — это да. Однако музыкальный ряд (на территории России) до сих пор не закрепился, потому что не было композиторов, которые именно в этом направлении начали бы разрабатывать новые идеи. Я так понимаю, что баптистская музыка «всеядна», в ней может быть всё — и западное влияние, и восточное. Благородная, высокая, красивая музыка может исполняться в храмах. Наверное, надо стремиться к тому, чтобы она была чиста по своим помыслам и глубока. Ещё я бы посоветовал, поскольку в основном в данном случае музыка связана с текстом, аккуратнее относиться к тексту. Много бывает текстов плохого качества, т.е. гимн звучит красиво, а текст поэтически слаб.

Я уже имею большой опыт и определяю качество текста по своим ощущениям. К тексту должны быть предъявлены определенные требования, критерии. Даже если по смыслу тексты хороши, нужно, чтобы они были и сделаны хорошо. Я говорю о технической стороне. Тексты должны быть поэтически совершенны! Часто композиторы не думают о том, что текст не сделан профессионально. Как правило, это оказываются даже не стихотворения, а свободные тексты, сво-

На снимке (слева направо): председатель Российского Союза ЕХБ Юрий Сипко и композитор Виктор Екимовский.

бодные стихи. Встречаются такие сочинения, где композитор идет за текстом, а текст-то не рифмованный, и поэтому музыкальная структура становится зыбкой, форма без четких устоев, без четкой сетки. Миллионы раз могут быть повторены субдоминанта, доминанта... «как идет, так и идет». Я призываю всех, работающих в этой области, быть очень требовательными к музыке, к тексту. Это очень важно! Вполне возможно, что это и является причиной, из-за которой не вырабатывается стилистика баптистской музыки. Может, я немного резко говорю, но мне так видится.

Р.Г. В своих научных работах многие музыковеды, к примеру, В.Н. Холloпова, Т.В. Чередниченко, С.В. Шип определяют несколько критериев для оценки качества музыкального произведения. Во-первых, это наличие новизны, во-вторых, насколько полно раскрыт замысел композитора и создан художественный образ, в-третьих, тематическая яркость. На какие критерии Вы ориентируетесь в своем творчестве?

В.Е. В принципе, я согласен с данными критериями оценки качества музыки. Что касается «новизны», то для меня это главная позиция. Я считаю, что произведение кем-либо создаваемое (не важно, поэтическое или музыкальное) должно нести что-то новое. Зачем повторяться? Почему сейчас у нас очень много традиционной музыки (имею в виду академическую)? В Московском Союзе композиторов более 400 членов. Это целая «армия», и нельзя ждать, что каждый будет придумывать что-то новое, хотя некоторые даже не ставят такую задачу... И это меня сильно печалит. Композиторов, которые по-настоящему желают сказать свое, новое слово, очень мало. Их всего десятка два-три. Остальные «шлепают» свои симфонии, квартеты и т.д., которые практически никому не нужны, они неинтересны, это вторичный материал.

Относительно таких критериев, как раскрытие замысла и заявленного художественного образа, хотел бы от-

метить некоторые любопытные моменты в современном искусстве. Сейчас музыка находится в таком состоянии, что просто симфонию или сонату не пишут, а почти всегда пишут с каким-либо названием или идеей. Очень важно, чтобы название соответствовало этой идее и чтобы слушатель, прослушав произведение, почувствовал это состояние.

Что касается тематической яркости, то тут сложнее. В некоторых сочинениях современной музыки может не быть тематизма. Образ, материал, фактура — очень важны. Яркость зависит от того, придумал ли композитор что-нибудь новое. Приведу простой пример: на фортепиано уже нельзя сыграть такой аккорд, которого ещё не было, а значит, нужно искать что-то другое: хотя бы новую цепочку аккордов. Почему возникла шёнберговская додекафония? Потому что Шёнбергу надоело, что все вертится вокруг тоники, доминанты, субдоминанты, и как ни возьми звуки, все равно, в сущности, будет именно это же (мотивы, конечно, будут разные). И он сделал совершенно абстрактную систему, которая в какой-то момент двинула музыку вперед. Сейчас же данная система начинает тормозить развитие музыки. Мне кажется, что яркость материала больше связана с технической стороной... Нужно изобретать, придумывать!

Р.Г. Двадцатый век был богат новыми эстетическими тенденциями в музыке. Это и обращение к прошлому — неоклассицизм, неоромантизм, неофольклоризм, и освоение новых, авангардных техник композиторского письма. Эпоха постмодернизма, что это такое? Что, на Ваш взгляд, происходит в современной музыке? Что актуально, какие тенденции преобладают?

В.Е. «Постмодернизм» можно очень просто определить — это синтез того, что раньше никогда не смешивали. Сейчас очень трудно найти что-то новое. На эти вопросы достаточно сложно ответить однозначно. Нет сейчас единой стилистики, нет единого направления, да и новых на-

правлений — совершенно новых — особенно не видно. Последнее из «новых» — это минимализм, который появился ещё в середине XX века. Минимализм стал «революционным» прорывом (и даже сейчас в нем ещё работают), на его фоне уже не так ярко смотрятся достижения последних десятилетий: концептуализм, постмодернизм и т.д. Сейчас время, как я называю, «индивидуальных проектов», т.е. единичных сочинений, когда композитор может не важно в какой стилистике, не важно какими средствами создать новый музыкальный образ в определенном развитии, непохожий на то, что было раньше. И второй раз такой образ повторить нельзя. Композитор должен думать о том, чтобы каждое его сочинение представляло определенный интерес. Открыть новую стилистику сложно, практически невозможно. Последние лет десять это показали. Когда кто-нибудь придумает, то мы увидим, а пока ничего кардинально нового не наблюдается. Поэтому нужно стремиться писать музыку необычную, новую, не существовавшую ранее, в полном комплексе. Написать всего лишь новую мелодию, гармонические соотношения, фактуру — нельзя. Я считаю, что можно удивлять и доставлять удовлетворение слушателям только «индивидуальными проектами».

Р.Г. Завершая нашу беседу, поясните, пожалуйста, подробнее, что такое «индивидуальный проект» на примере Ваших сочинений.

В.Е. Примером такого «индивидуального проекта» может быть пьеса «В созвездии Гончих Псов» для трёх флейт и магнитофонной ленты. На магнитофонную ленту записан белый шум. Три исполнителя на флейте расположены вокруг стола, на котором лежит партитура в виде круга. У музыкантов почти идентичные партии, тянется одна нота, и после идет форшлаг, всплеск, как бы мерцание звездочек. Музыканты могут это играть сколько угодно по времени, пока им не надоест (от 5 до 25 минут). При этом подразумевается некоторая театрализация — в зале и на сцене

гасится свет. В этом произведении нестандартный подход к графическому оформлению нот, театрализация, да и сама музыка никогда не будет одинаковой, потому что музыканты играют не синхронно. Вот, пожалуйста, пример проекта, его повторить нельзя.

В прошлом году у меня появилось новое сочинение «Тризна по Финигану», по роману английского писателя Джойса «Поминки по Финигану». В своем романе Джойс делает с языком такие вещи, что даже сами англичане не всегда понимают. Этот роман вообще непереводаемый на другие языки. И это революционное отношение к языку (30-е годы XX в.) мне захотелось перевести в музыкальный контекст. Такая идея у меня возникла в связи с тем, что мне предложили написать сочинение для петербургского трио, состоящего из трех электроинструментов — электроскрипки, электроальты и электроконтрабаса. В целом получилось много интересно, а главное — это сочинение ни на что не похоже, и по языку (особенно в средней части), и по составу инструментов. Само сочинение производит зловещее впечатление. Вот пример ещё одного «индивидуального проекта», связанного и с литературой, и с общей концепцией разрушения языка (литературного, музыкального), мышления, сознания.

Ещё один пример, это произведение «Балетто для дирижера и любого состава музыкантов». В этом произведении нет нот, а есть графическое обозначение жестов дирижера. Музыканты сидят спиной к залу и играют то, что показывает им дирижер (он стоит лицом к залу) и из этого складывается музыка. Первое исполнение сочинения вызвало смех. Как ни странно, «Балетто» со временем стало часто исполняться, в том числе и за границей. Это произведение я считаю примером удачной находки «от чего рождается музыка», это совершенно обратный ход. Тут все наоборот: дирижер неизвестно чем дирижирует, а на его движения музыканты реагируют, как хотят. ■

Джон Буньян и его книги

«Книги — это реки, напояющие Вселенную, это источники мудрости, ими мы в печали утешаемся, они узда воздержания, ими же поучаемы на путь покаяния», — считал древнерусский летописец Нестор. В середине семнадцатого века мировая сокровищница подобных книг пополнилась духовной аллегорией под названием «Путешествие пилигрима в небесную страну». К русскому читателю это произведение пришло в конце восемнадцатого столетия и до сих пор оно не сходит с полок христианских библиотек.

В чём же секрет столь необычной многовековой популярности этой книги? В том, пожалуй, что каждый вдумчивый читатель узнаёт в главном персонаже самого себя, свою мятущуюся душу со всеми страстями и сомнениями. Любую книгу, а тем более духовную, невозможно отделить от личности автора.

Книга «Путешествие пилигрима в небесную страну» — это художественное изображение духовного и жизненного пути её создателя, — великого английского проповедника Джона Буньяна.

Будущий проповедник родился в 1628 г. в окрестностях Бедфорда. Школа, где учился Джон, не прививала своим воспитанникам никаких понятий о вере и благо-

честии. Бойкий, грубоватый нрав толкал Джона на дурные шалости и влёл к разгульной жизни. Он очень рано стал солдатом и много лет воевал на стороне короля с армией парламента. Зрелище каждодневной смерти тревожило его душу. Тяжёлые мысли не давали покоя. Близость смерти рисовала пугающие картины. Джон представлял себя отвергнутым Богом, осужденным на вечный ад и мучения. Как мог он отгонять от себя мысли о Боге и Вечности и снова искать общества легкомысленных друзей для пустых развлечений.

По совету добропорядочных людей Джон решил жениться. Женой его стала дочь набожного человека, очень тихая и скромная девушка. Семья её не имела никаких сбережений. В качестве приданого она принесла в дом мужа лишь две христианские книги: «Практическое

благочестие» и «Как достичь Царства Небесного?»

Под влиянием глубоко верующей жены у Джона появилось желание посещать воскресные богослужения.

Однако религиозные пристрастия Джона находили очень одностороннюю внешнюю обрядность. К тому же сама атмосфера окружающей жизни приучала даже активных церковных прихожан к обрядоверию и раздвоенности. В промежутках между официальными богослужениями молодёжь устраивала шумные игрища и забавы. Случалось так, что и юный Джон, прослушав проповедь, тут же убегал на встречу с весёлой компанией. Нередко, в самый разгар азартной игры некий голос звучал внутри: «Хочешь ли расстаться с грехом и получить вечное блаженство, или жить в грехе и быть ввергнутым в ад?» Джон дрожал от страха, бичевал себя за дурное поведение, пытаясь освободиться от тяги ко греху. Иногда он достигал успеха, начинал исправляться, но постоянно чувствовал свою слабость в борьбе с греховной природой. Ожидание Божьего возмездия преследовало душу, долгое время Буньян искал избавления от внутренних терзаний.

Однажды, двигаясь по полю с тяжелым настроением, Джон был остановлен внезапной мыслью: «Твоя праведность на небе». Джон молитвенно поднял глаза ввысь и увидел таинственный облик Христа. Буря сомнений угасла. Глубокий мир и покой снизошел в душу. «В Нём, во Христе распятом за наши грехи, мы можем сделаться праведными пред Богом», — вдруг со всей ясностью понял Джон Буньян. В сердце молодого человека загорается особая любовь

к Библии. Он подолгу штудировал Священное Писание, читает комментарии Мартина Лютера на Послание Апостола Павла к Галатам.

Огонь живой веры требовал выхода наружу. Джон Буньян искал поприще труда для Бога. В двадцатипятилетнем возрасте он присоединился к церкви христиан-баптистов города Бедфорда. Как помощник пастора он ревностно исполнял все поручения: навещал больных, поддерживал духовно ослабевших, проповедовал Слово Божие на христианских собраниях в разных местах. От постоянных трудов и чрезмерного усердия он даже тяжело заболел, но вскоре поправился. И вновь толпы людские стекались отовсюду послушать глаголы вечной жизни из уст любимого проповедника. Среди слушателей было немало тех, кто шёл на проповедь просто из любопытства. «Простой котельщик — и проповедует? — недоумевали они. — Что он может нам сказать?» Опираясь на Библию, Джон Буньян говорил от сердца. Он свидетельствовал о силе Божьей благодати, и простые, безыскусные слова проповедника разили твердокаменные души, как молния. Те, кто намеревались осмеять или уничтожить проповедника, оставались на молитву, калялись в сокрушении о грехах своих и сами становились свидетелями Иисуса Христа.

В 1660 г. в Англии произошло восстановление и укрепление монархии. После прихода к власти дом Стюартов тут же поправил элементарные принципы свободы совести. Началось массовое преследование инакомыслящих. Все активные проповедники, не входящие в официальную

англиканскую церковь, были объявлены вне закона. Им категорически запрещалось проповедовать.

Джона Буньяна арестовали во время проповеди в небольшом селении. На суде ему было заявлено, что котельщик не имеет права выступать с проповедью. Судьи пообещали Буньяну, что он тотчас будет отпущен на свободу, если даст подписку о прекращении проповеди. «Могу ли я дать такое обещание? — горячо воскликнул подсудимый. — Не проповедовать живого спасительного Божьего Слова? Никогда! Пока жив! Горе мне, если не проповедую. Если я сегодня получу свободу, то завтра же начну проповедовать вновь».

Непокорного проповедника 1 ноября 1660 г. заточили в Бедфордскую тюрьму. Тюремные камеры были переполнены до отказа. На ночь в них запирали до шестидесяти человек. Джон Буньян оказался среди головорезов и мрачных злодеев. Страдания Буньяна увеличивались от беспокойства за судьбу жены и четырех малолетних детей. Незадолго перед арестом скончалась его первая жена, и он женился во второй раз. Новая супруга была также стойкой и терпеливой христианкой. Но и ей приходилось бороться с невероятными трудностями. Дети от первого брака Буньяна требовали заботы и ухода. К тому же одна из дочерей была слепа от рождения. Безуспешно жена Буньяна обивала пороги государственных учреждений, умоляя помиловать мужа. Многие пороки, страшные преступления и беззакония легко прощались, но к проповедникам христианской Любви и Добра отношение было очень суровым.

Джон Буньян находил утешение и ободрение в том, что познавал себя мучеником совести. Он просил у Бога сил для безропотного перенесения всех скорбей и злочелючий. По слову великого страдальца за Истину Апостола Павла, «любящим Бога, призванным по Его изволению, всё содействует ко благу» (Рим. 8:28). Враги Буньяна просчитались. Оторванный насильственно от своей паствы проповедник, неожиданно, по Божьему усмотрению, обрёл невероятно обширную аудиторию. Кроме непрерывных духовных бесед с заключенными, Буньян начал писать книгу для душеполезного чтения. Этот человек, не получивший официального образования, создал в тюрьме великое произведение. Его искренняя сердечная вера, живое воображение, пронизательный ум сумели нарисовать жизненный образ христианина-странника. Личный опыт исканий Бога и Божьей праведности, полота искушений и страданий за веру, — всё это нашло воплощение в аллегорическом повествовании о следовании человека по стопам Христа.

К концу двенадцатилетнего заключения тюремные строгости несколько поубавились. Буньян стали отпускать на прогулки и на работу за пределами тюрьмы. А 13 сентября 1672 г. последовал указ короля Карла Второго об освобождении религиозных диссидентов.

Джон Буньян явился к пастве как опытный воин Иисуса Христа, закаленный духовной борьбой и долгими страданиями. Сразу же после освобождения он с жаром принимается за исполнение пастырских обязанностей. На первое место в служении он ставит проповедь Слова Божьего.

Джон Буньян проповедует в домах, в храмах и на лоне природы. Его церковь в Бедфорде растёт день ото дня. Он путешествует в другие районы Англии, часто устраивает многолюдные духовные собрания в Лондоне. В адрес Буньяна идут предложения от влиятельных лиц занять солидные проповеднические кафедры в крупных городах. Буньян отклоняет предложения, предпочитая оставаться в Бедфорде со своей паствой.

Широкое пастырское сердце Джона Буньяна согревало каждого. Он вёл постоянную переписку с отлученными, увещевая их не оставлять Божий путь. Регулярно посещал больных, устранял раздоры между братьями. В народе Буньяна называли «Епископом», он же считал себя тружеником Господним и службой всех. Этот пастырь и проповедник не был узким сектантом и законником.

Из-под пера Джона Буньяна продолжали выходить книги. Тематика их охватывала текущие богословские проблемы и практические нужды христиан. «Закон и Благодать», «Духовная война», «Книга для юношей и девиц», «Моё исповедание веры» — в самих названиях этих книг очерчен круг тем, волновавших автора. Но вершина духовного творчества Буньяна, главное его детище — «Путешествие пилигрима в небесную страну». Эта книга быстро пробила себе дорогу от маленького простонародного кружка в образованные, культурные, высшие слои общества. Везде, куда бы ни попадала эта вещь, она несла духовное пробуждение и оживление веры.

Смерть застала Джона Буньяна посреди самоотверженных пастырских трудов. Спасая от

крупных скандалов и раздоров одно семейство, Буньян проделал утомительный путь в холодную дождливую погоду. Заболев сильной горячкой, неутомимый странник-христианин покинул в августе 1688 года землю навеки.

Вполне вероятно, что и сам Джон Буньян у ворот Небесного Иерусалима услышал слова Ангелов Божьих, запечатленные им на страницах своей знаменитой книги: «Вы будете наслаждаться покоем за все ваши труды. Вы пожнёте то, что посеяли — плоды ваших молитв, слёз и страданий за Царя Небесного. Вы будете служить Ему непрерывной хвалой, благодарениями и носить золотые венцы».

На могиле Джона Буньяна нет роскошного памятника, и глубокомысленной эпитафии. Всего лишь простая плита. Самым наилучшим и неувядающим памятником жизни и трудов подвижника Истины служит его христианская повесть-притча. Возвышенный дух этой книги захватил в своё время Александра Пушкина, и он написал поэму «Странник». В 1882 году дочь поэта-партизана Дениса Давыдова, усердная христианка Юлия Засецкая сделала второй перевод аллегории английского проповедника на русский язык. Ныне она переведена более чем на семьдесят пять языков и диалектов. О странствиях паломника через Город Разрушения, Топь Уныния, Замок Сомнения к Горнему Иерусалиму с упоением читают христиане разных конфессий. А художники пишут картины и создают иллюстрации по мотивам этой книги. Спустя столетия автор бессмертной аллегории будит наши души, указывая на нетленные блага Царства Небесного.

Владимир ПОПОВ

Встреча с Виктором Екимовским

20 июня в здании Второй Московской церкви ЕХБ во время очередной учебно-экзаменационной сессии Института духовной музыки прошла творческая встреча студентов с известным российским композитором Виктором Екимовским. Виктор Алексеевич Екимовский возглавляет Ассоциацию современной музыки, является секретарем Союза композиторов России. Автор солидных монографий и множества публикаций в периодике, кандидат искусствоведения Виктор Екимовский почти 30 лет сотрудничает с Христианским центром «Логос». Он читает лекции в Институте духовной музыки, делает инструментовки произведений для церковных коллективов.

На встрече Екимовский познакомил студентов с оригинальными сочинениями, написанными в авангардных стилях. «Иерихонские трубы», «Успение», «Молитва Франциска Ассизского» — религиозные по содержанию произведения и оригинальные по форме. Делясь впечатлениями, студенты отметили богатство ассоциаций и глубину переживаний, которые вызывает эта музыка.

«Меня всегда привлекала музыка интеллектуальная, — говорил Екимовский, — мне хотелось писать произведения, наполненные интересными идеями, неожиданными и необычными подходами к познанию себя и всего того, что нас окружает».

Студенты интересовались также мнением композитора о том, какая музыка наиболее подходит для богослужения.

— Богослужебная музыка, на мой взгляд, должна отвечать самым высоким стандартам. Это музыка глубокая, чистая и благородная. В ней большое значение придаётся тексту. И текст, безусловно, должен быть не только содержательным, но и добротным в художественном отношении, — отметил Виктор Екимовский. — Музыкальные жанры и стили, которые широко используются во многих западных церквях, совершенно неприемлемы для исполнения в церквях России. У нас иная духовная культура.

Интересно, что Виктор Екимовский, будучи знаменит в области музыкальных новаций, все же высказался отрицательно о возможных изменениях в музыке Российских евангельских церквей и за сохранение музыкальных и духовных традиций. Критически оценил композитор применение так называемой современной эстрадной музыки. Вместе с тем, Виктор Алексеевич высказал уверенность, что обновление музыкального репертуара и развитие музыкального служения на очень высоком профессиональном уровне крайне необходимо российским евангельским церквям.

Поёшь — слово рождает, а грурое само бежит

26 ноября 2008 г. во Второй Московской церкви ЕХБ, где находится Христианский Центр «Логос», прошла презентация книги Василия Андреевича Фетлера (1883 — 1957) «Щит веры и меч духовный». «Логос» издал книгу к 125-летию со дня рождения евангелиста-миссионера.

На встрече, посвящённой знаменательной дате, выступил историк В.А. Попов, подготовивший издание книги Фетлера, а также заведующий отделом Богословия и катехизации Российского Союза ЕХБ М.В. Иванов. Заключительное слово произнёс председатель РС ЕХБ Ю.К. Сипко.

От хлеба-соли не отказываются. Предоставилась возможность и мне сказать несколько слов о книге, ибо считаю её корректором, хотя с осторожностью произношу это слово, потому что постоянно нуждаюсь в освоении азов орфографии.

В перерывах между речами хор «Логос» под управлением Е.С. Гончаренко исполнял прекрасные христианские гимны, улаждающие душу и потом ещё долго звучащие в сердцах христиан. Такие мелодии — духовная пища, укрепляющая наше естество, готовя его к непредвиденным обстоятельствам, что случаются в христианской жизни. В счастье всякий умеет попеть, а умный умеет и горе терпеть.

Слушая пение «Логоса», всегда испытываешь святое наслаждение. Мы благодарны Виталию Шману, члену церкви Преображения Господня, который нередко доставляет нас на такие богослужения.

«Служите друг другу, каждый тем даром, который получил...» (1 Пет. 4:10).

А. ВЛАСОВ

Выпуск музыкальных служителей

В конце июня, в зале Второй Московской церкви ЕХБ Институт духовной музыки провел торжественные церемонии и духовно-просветительские программы, посвященные выпуску дирижеров академического хора.

Основатель Христианского центра «Логос», ректор Института Е.С. Гончаренко отдал почти тридцать лет жизни труду по организации подготовки высококвалифицированных музыкальных служителей для церквей евангелиско-баптистского братства.

— За все годы обучения мы смогли выпустить более четырехсот специалистов. Наши выпускники несут служение Господу на всех пяти континентах земного шара, — отметил Евгений Гонча-

ренко, вручая дипломы студентам.

За последние годы выпускники отправляются в разные места не только с дипломами. У них в руках ещё и сертификаты о получении ученой степени бакалавра церковной музыки.

Весь учебно-образовательный процесс интенсивно развивается и совершенствуется. Вводятся новые предметы, программы, методики. Из года в год расширяется круг тем дипломных работ: «Христианские традиции в музыке народов Коми» Юлиана Гавзова (Сыктывкар), «Библейская Псалтирь в творчестве композитора Дмитрия Бортнянского», Артем Желудев (Москва), «Евангельская модель богослужения и современная культура», Олег Щербаков (Алма-Ата). Данные темы, как видно, далеко выходят за конфессиональные рамки, свидетельствуя о широте научных и духовных интересов студентов.

Не менее сложными и разнообразными были и хоровые произведения, выбранные студентами для выпускного экзамена. Под управлением студентов в зале звучали сочинения протестантских, православных и католических композиторов. А на «десерт» в исполнении студентов вниманию присутствующих была предложена музыкальная драма «Монастырь ваш — Россия», по духовному наследию Н.В. Гоголя. Большинству известен Гоголь — юморист, Гоголь — писатель. Студенты, под руководством профессионального режиссера и преподавателя Института Елены Шумской, смогли показать нам Гоголя, как проникновенного и глубокого христианского проповедника. Вне сомнения, подобные постановки не только расширяют духовный кругозор, но к тому же пробуждают чувство здорового патриотизма и любви к родной культуре.

О важности сохранения и применения в церкви добротной музыки и пения говорили, напутствуя и благословляя студентов, служители: вице-президент «Логоса», доктор Алексей Бычков, президент Союза Евангельских христиан Александр Семченко, заместитель президента Союза ЕХБ по Центральному региону Сергей Золоторевский, профессор Джим Ватсон из Вашингтона.

— Светские деятели культуры сейчас очень заинтересованы развитием хорового искусства. Если окружающий мир старается сохранить привязанность к хору, то в Церкви, тем более, хоровое служение должно занимать подобающее место. Ведь духовное пение с глубоким смыслом — есть не что иное, как великое священнодействие, — сказал Евгений Гончаренко, завершая праздничное собрание.

Владимир ПОПОВ

Вспоминайте наставников ваших!..» Будем не просто вспоминать, но всегда помнить тех, кто подарил нам и оставил в памяти благословенные проповеди, произнесенные в течение многих лет с кафедры Центральной Московской церкви. Виталий Григорьевич Куликов, один из выдающихся служителей нашего братства, передал нам огромное духовное наследие, которое послужит ещё многим и многим христианам.

После своих проповедей по окончании собраний Виталий Григорьевич спускался с кафедры и, не торопясь, с достоинством, с Библией в руках шел по центральному проходу в свой кабинет. Этот его короткий путь длился порой более часа, его окружали братья и сестры, выражая пастору свое почтение, доверяли ему свои проблемы, переживания, и каждого он внимательно выслушивал, находя верные слова утешения и сочувствия.

Духовное служение Виталия Григорьевича было многогранным. Будучи образованным и интеллигентным человеком, обладая энциклопедическими знаниями, серьезно интересуясь жизнью братства и событиями, происходившими в мире, он обладал мудрым ведением, выражал свое мнение по самым разным вопросам просто, компетентно и бескомпромиссно.

Более полувека Виталий Григорьевич работал в журнале «Братский вестник». Этот журнал во многом благодаря ему по сей день сохранил свою самобытность, культуру слова, духовность и общедоступность.

Занимаясь издательской деятельностью, он в течение ряда лет собирал, систематизировал и выпускал духовные труды наших патриархов — А. Карева, О. Тярка, И. Проханова, И. Каргеля и других. Эти имена очень дороги для наших ветеранов церкви и очень ценны для духовного возрастания молодежи. И выпускаемые книги предлагались всем желающим по очень низкой цене.

Однажды в начале лета 1998 в нашей церкви мы увидели объявление об открытии Библийских курсов. Заявления о приеме на эти курсы нужно было подавать на имя их руководителя — В.Г. Куликова. Мы не верили своему счастью. Раньше об этих курсах не могли и мечтать ни наши дедушки и бабушки, ни родители.

В сиянии Божьей славы

Виталий Григорьевич дал разрешение поступать на курсы всем желающим, независимо от возраста, духовного стажа, социального положения и уровня образования. В конце сентября начались занятия, которые пошли настолько успешно, что благодаря благословию Господа длились три года. Преподавались на курсах почти все основные семинарские дисциплины.

Виталий Григорьевич пригласил таких уважаемых педагогов, как И.М. Кораблев, В.И. Кадаева, В.А. Попов, Г.А. Савин, М.Б. Сайгина, а также аспирантов семинарии.

В моей жизни это были, наверное, самые счастливые «студенческие» годы. Виталий Григорьевич учил нас готовить проповеди, читал лучшие работы своих студентов тех вузов и семинарий, где он преподавал. Он сделал все, чтобы мы по-настоящему могли изучать Ветхий и Новый заветы, труды известных богословов прошлого и настоящего. Так как группа наша состояла из братьев и сестер разного возраста, от 17 до 65 лет, и разного уровня подготовки, учиться было сначала нелегко. Но огромное желание, старание, и, конечно же, дух христи-

анской любви помогли преодолеть все трудности.

Виталий Григорьевич всегда говорил нам, что в центре всякой проповеди должен быть Христос. Но, смотря на жизнь и служение Виталия Григорьевича, мы сможем сказать, что Христос был не только в центре его проповедей, Он наполнял всю сферу его жизни. Когда в перерывах между лекциями на курсах он куда-то удалялся, мы думали, что он идет в свой кабинет отдыхать. Однажды мы обнаружили, что Виталий Григорьевич не отдыхает, а продолжает служить Господу в другом месте — он присоединялся к хору, который по вечерам готовился к очередному служению. Дом молитвы в Трехсвятительском переулке был его вторым домом, где он проводил в трудах, зачастую и со своей благословенной семьей, многие часы и дни.

Виталий Григорьевич был одарен Господом многими талантами. Он прекрасно пел, своим баритональным басом прославляя Бога. Часто рассказывал об Александре Васильевиче Кареве, который бывал в оперном театре, особенно любил слушать «Ивана Сусанина» М. Глинки. Сам Виталий Григорьевич редко выбирался в оперный театр, но все же успел побывать в Большом на опере «Набукко» Дж. Верди, повествующей об обращении к Богу вавилонского царя Навуходоносора.

В уютный, наполненный книгами кабинет Виталия Григорьевича мы могли заходить всегда. Он был очень гостеприимным и сердечным человеком. После того, как были завершены наши трехгодичные курсы, и каждый из нас получил соответствующее удостоверение, в его кабинете мы устраивали ежегодно в течение семи лет традиционный сбор. Некоторые из выпускников курсов стали служителями, кто-то поступил в семинарии. В нашей группе родилась молодая семья, которая тоже служит Богу.

Среди изданий, выпущенных В.Г. Куликовым, есть и сборники его собственных проповедей. Один из них имеет название «Сияние Славы». Жизнь Виталия Григорьевича, благословенного проповедника, нашего брата, наставника и учителя мы могли бы назвать жизнью, сиявшей в Сиянии Божьей Славы.

Светлана ЗАВОРОТНА

Памяти сестры Тери

Она с нами навсегда

Тери Тарлентон была миссионером от International Mission Board (IMB) в Москве. Она умерла 28 июля 2008 г. внезапно. Мы выражаем глубокое соболезнование её мужу Эду Тарлентону, сыну Адаму и дочерям Анне, Рэйчел и Ребекке.

Начиная с 1994 г. семья Тарлентонов называла Москву домом. Они были одними из первых, кто ответил на призыв стать миссионерами в России и проповедовать Евангелие. Разумеется, Тери была озабочена в первую очередь своей семьей. Но она также взяла на себя труд консультанта по образованию детей миссионеров России. Ее посвященность семье была примером как для русских семей, так и для миссионерского сообщества. «Тери имела невероятную любовь к детям», — говорит давний друг и коллега по миссионерской работе Робин Ковингтон. Руководитель миссионерской работы по Уралу и Сибири, Энди Лейнингер добавил: «Главная жизненная миссия Тери заключалась в том, чтобы рассказать всем, что Иисус любит их... и Тери тоже».

Любовь этой семьи по отношению к окружающим, проявлявшаяся через молитву и служение, являлась постоянным свидетельством любви Божией. «И прежде всего, Тери была счастлива видеть приходящих ко Христу потерянных людей. Для Тери мы не были просто миссионерами, мы были миссионерской семьей», — сказал Бак Бёрч, стратег миссии по Европейской части России.

Тери родилась в Фениксе, штат Пенсильвания. В 1991 г. окончила Баптистский университет Оклахомы в области музыки. Вместе с Эдом она служила в церкви в городе Луисвилл, штат Кентукки. Тери была замечательной фоготистской и играла в оркестре Южной баптистской богословской семинарии.

В Москве она использовала свои таланты в различных музыкальных служениях — пела в хоре Второй Московской церкви и в хоре Христианского центра «Логос».

Тонкой души человек, Тери была любима друзьями в России. Принимала участие в евангелизационных концертах «Логоса» как солистка. Её исполнение песнопений «Via Dolorosa» и «Нежно тебя Иисус призывает» остались в сердцах тех, кто слышал её замечательный голос.

Уход Тери из жизни стал великой потерей миссионерского сообщества и евангельских христиан столицы.

Хористы Второй Московской церкви, ХЦ «Логос», редакция журнала.

Юбилей богословского образования

В мировом баптистском движении изначально сложилась традиция положительного отношения к образованию. Выдающийся духовный лидер И.С. Проханов считал, что каждый евангельский верующий должен стремиться к тому, чтобы получить два высших образования — светское и духовное.

На текущий год выпал юбилей — 40-летие с момента основания Заочных Библейских курсов в братстве ЕХБ. По случаю знаменательной даты руководство Московской богословской семинарии устроило юбилейный вечер.

Все присутствующие на торжестве с большим интересом смотрели фильм-презентацию о путях развития богословского образования, начиная с 1905 года. Живой отклик также вызвали воспоминания преподавателей и сотрудников ЗБК. Александр Козынько, Вальтер Мицкевич, Раиса Сидорова, Евгений Гончаренко рассказывали о том, какие великие трудности надо было преодолевать преподавателям и студентам в процессе обучения. Жесткий контроль властей с одной стороны, нехватка помещений, обремененность студентов большими семьями и трудом на производстве — с другой. Нужно было гибко строить программы, уделять особое внимание многодетным, укрывать тех, кого власти считали неблагонадежными.

Выступающие отмечали, что ЗБК были уникальным учебным заведением. В чем же их уникальность? В первых, в том, что ЗБК формировали ответственную школу проповеди и преподавания. Истоки этой школы восходят к стригольникам, молоканам, шундистам и вырастают на почве сла-

вянской ментальности. Обязательное коллективное прослушивание проповедей, а затем совместное обсуждение их было прекрасным университетом для проповедников. Преподаватели гомилетики Павел Савченко, Виталий Куликов внушали студентам, что проповедь — это живое пламенное слово, идущее от сердца к сердцу. Все содержание проповеди должно вращаться вокруг одной темы, вокруг одной центральной мысли. Только при таком условии её могут запомнить слушатели и получить назидание.

Несмотря на всевозможные препоны и ограничения, преподаватели подготовили целую серию учебников по разным предметам. Учебники эти до сей поры пользуются спросом в богословских заведениях среднего и высшего уровня.

Немало нынешних образовательных центров кровными нитями связано с бывшими ЗБК. Библейский институт, Семинария, Институт духовной музыки выросли фактически на базе Библейских курсов. Неслучайно в адрес преподавателей этих школ звучали пожелания о необходимости сохранения исторической и духовной преемственности.

Владимир ПОПОВ

Пасха в Доме ученых

В пасхальные дни 2008 г. по традиции состоялся концерт «Логоса» в большом зале Центрального дома ученых РАН в Москве.

В первом отделении звучала инструментальная музыка: концерт для скрипки с оркестром (ч. 1) И.С. Баха (солист Сергей Измайлов), двойной концерт для скрипки и гобоя И.С. Баха (Сергей Измайлов, Кирилл Гончаренко). Арии из оратории Э. Шёве «Смерть и Воскресение Христа» исполнила Оксана Беленькая (сопрано).

Во втором отделении перед зрителями прошли сцены из пасхальной музыкальной драмы «Оплачено сполна» Р. и П. Оуэнсов, а также части из Реквиема Д. Раттера.

На протяжении всего вечера читались пасхальные стихотворения А. Пушкина, А. Майкова, О. Мандельштама, Б. Пастернака, В. Набокова.

Впервые в этом зале выступил ансамбль ручных колоколов. Под управлением Кирилла Гончаренко были исполнены аранжировки христианских гимнов.

Хором и оркестром «Логос» дирижировал музыкальный руководитель коллектива Евгений Гончаренко.

Зал был полон. Среди слушателей было заметно много новых лиц.

Ещё в юности я слышал о В.А. Фетлере, о том, как много он потрудился для Господа, и о том, что он был выслан из России царским правительством. Где похоронен брат В.А. Фетлер — я не знал. В 1994 г. Первая славянская церковь г. Сакраменто готовилась отмечать 110-летний юбилей Союза баптистов России. Мне пришлось потрудиться над изготовлением стендов с фотографиями пионеров нашего братства. Среди других выделялась фотография В.А. Фетлера. Указывая на фотографию, я задал вопрос нашему пастору, Ф.П. Карпецу: «Не знаете ли Вы, где похоронен этот брат?» Он ответил: «Где-то под Сан-Франциско». Я настойчиво стал просить Фёдора Петровича разыскать это кладбище.

Через несколько дней Фёдор Петрович сообщил мне, что наш брат похоронен в маленьком городишке Эль-Серрито, в одном часе езды от Сакраменто. Выбрав свободный день, несколько братьев вместе с Федором Петровичем поехали в Эль-Серрито.

После долгих поисков в картотеке кладбища нам, наконец, дали номер могилы. Место погребения оказалось очень живописным: это высокий холм, откуда, как на ладони, виден город, а дальше, до самого горизонта, простирается Тихий океан. На склоне холма, покрытого зелёным ковром густой травы, в тени огромных эвкалиптов, которые как воины стерегут покой усопших, стоит скромный памятник из чёрного мрамора. Верхняя часть памятника увенчана раскрытой Книгой со словами: «Подвигом добрым я подвижался, течение совершил, веру сохранил» (2 Тим. 4:7). На лицевой стороне памятника надпись на английском языке:

**<MALOF — FETLER>
BASIL A.
1883—1957**

Здесь, вдали от мирской суеты, покоится прах нашего брата Вильгельма Андреевича. При последней трубе, при гласе Архангела он воскреснет и навсегда водворится у Господа.

Помолившись и поблагодарив Бога за дорогого брата, мы возвратились в Сакраменто. Теперь мы могли объявить в церкви, что могила брата В.А. Фетлера найдена и все желающие могут её посетить.

24-го сентября, ранним субботним утром, внушительная колонна автомобилей отправилась от молитвенного дома, по улице Франклин Бульвар, на кладбище в Эль-Серрито. Когда мы

приехали на место, то смотритель кладбища был очень удивлён, узнав, что приехали русские верующие из Сакраменто. Он сказал, что за всю бытность его в должности смотрителя, он не помнит случая, чтобы так много русских приехали отдать долг уважения и любви своему единоверцу. Около 40 лет прошло со дня его смерти, а люди его не забыли! А мне вспомнились слова, записанные в 111-ом Псалме Давида: «В вечной памяти будет праведник». Здесь на земле нет ничего вечного, но на небесах, где наш вечный дом, в кругу спасённых Христом, имена праведников не забудутся.

Мы тесным кольцом окружили могилу брата В.А.Фетлера, и началось богослужение. После молитвы пропели гимны, написанные Вильгельмом Андреевичем: «Братья, все ликуйте!» и «Навеки не оставлю святую Библию». Потом, пишуший эти строки, прочитал доклад о жизни и деятельности В.А. Фетлера. С глубоким вниманием все слушали доклад. Чувством благодарности Богу наполнились сердца людей, узнавших о великом подвиге веры и любви нашего брата, о его бескомпромиссном служении Богу и людям. Каждый присутствующий мог понять, ка-

кие великие дела способен совершить простой человек, посвятивший себя на служение Богу. Спели ещё несколько гимнов В.А. Фетлера, а брат М. Дрейер продекламировал стихотворение В.А. Фетлера «Новый путь», а также рассказал о родном брате покойного — Роберте Андреевиче Фетлере, который был замучен в сталинских лагерях в 40-х годах прошлого столетия.

После заключительной проповеди нашего пастора Ф.П.Карпеца в небо вознеслись благодарственные молитвы Богу за прекрасное собрание на лоне природы и за то назидание в вере, которое мы получили.

Эта первая коллективная поездка на могилу В.А. Фетлера осталась незабываемой. Часто, рассматривая фотографии, запечатлевшие эту поездку, мы снова переживаем те счастливые мгновения, когда в едином порыве возносили хвалу Господу за Его великие дела.

Поездки на могилу В.А. Фетлера стали неотъемлемой частью служения Богу в Первой славянской баптистской церкви г. Сакраменто. Они совершались в 1997 г. и в 2006 г. Эти поездки имеют глубокое духовно-воспитательное и историческое значение. Наша молодёжь должна знать историю евангельско-баптистского братства, должна знать своих героев. В нашем братстве есть на кого равняться! Есть герои веры, которые с честью пронесли факел любви Христовой, зажжённый ещё в первом веке христианства.

Н.С. КРАМАРЕНКО
г. Сакраменто

На снимке: баптисты из Сакраменто принесли цветы на могилу В.А. Фетлера.

Христианский центр «Логос» и Объединение церквей Нижегородской области 15 ноября 2008 года провели музыкально-образовательную конференцию «История и практика музыкального служения церквей ЕХБ».

Более восьмидесяти участников собрались в просторном зале Нижегородской церкви «Голгофа». Среди них были хористы, музыканты, регенты и пасторы.

Делегатов конференции словом благословения приветствовал старший пресвитер Нижегородской области и Чувашии Василий Петрович Козорезов. Он отметил, что прославление Бога — это неотъемлемая часть духовной жизни христианина.

С основным докладом выступил президент Христианского центра «Логос», ректор Института духовной музыки, композитор и дирижер Евгений Семенович Гончаренко. Докладчик рассказал об истоках духовного пения

Музыкально-образовательная конференция в Нижнем Новгороде

евангельских христиан-баптистов и первых сборниках духовных песен. Слушатели узнали, что музыкально-певческое наследие братства имеет очень глубокие и разнообразные корни, и издавалось оно на протяжении веков людьми духовно богатыми и посвященными.

Доклад Евгения Гончаренко дополнило выступление историка Союза ЕХБ России, преподавателя Института духовной музыки Владимира Александровича Попова. На конкретных фактах историк показал следы евангельского движения в отечественной культуре, его влияние на творчество русских писателей-классиков, на улучшение нравов, традиций, на создание новых пластов духовного пения.

Активные дискуссии развернулись после лекции декана музыкального отделения Западно-Сибирского Библийского Колледжа, композитора и дирижера Тимофея Евгеньевича Гончаренко. Тема его лекции: «Язык и сила духовной музыки». Тимофей Гончаренко раскрыл влияние музыки на человека в нескольких аспектах: экзистенциальном, символическом и риторическом. Всестороннее воздействие музыки на сознание и подсознание в корне может изменить характер и духовный мир человека.

В конце ноября в зале Второй Московской церкви ЕХБ прошел большой духовно-просветительский и музыкальный вечер. Организаторы, сотрудники Христианского центра «Логос» назвали это необычное собрание «Гостинная».

Подобные «гостиные» «Логос» начал устраивать еще с 1990 года. При содействии тогдашнего президента Ассоциации «Мир культуры» писателя и общественного деятеля Николая Самвеляна, церковный камерный хор и оркестр успешно выступал в Московской консерватории и престижных домах культуры. Москвичи и гости столицы, таким образом, имели возможность познакомиться с духовным наследием Реформации и самобытной музыкально-певческой культурой русских протестантов. Выступления музыкального коллектива обычно сопровождалась лекциями и проповедями на определенную тему.

На сей раз «гостинная» была посвящена памяти выдающегося проповедника-евангелиста Василия Андреевича Фетлера.

Начало двадцатого столетия многие историки называют «Русским Ренессансом». В науке, литературе, искусстве появилось тогда целое созвездие блистательных имен. «Ренессанс» затронул также круги христианские. После 1905 года на нивы духовного просвещения вышли крупные всесторонне одаренные лидеры братства евангельских христиан-баптистов. Имена их широко известны. Это: Проханов

Иван Степанович, Тимошенко Михаил Данилович, Одинцов Николай Васильевич, Мазаев Дей Иванович, Павлов Василий Гурьевич и его сын Павел Васильевич, Иванов Василий Васильевич его сын Павел Васильевич.

«Время собирать камни»

Еккл. 3:5

В этом же ряду стояла колоритная фигура Фетлера Василия Андреевича. Организатор, издатель, хормейстер, певец, проповедник, публицист, поэт, миссионер — весь этот букет разнообразных дарований Фетлер принес на алтарь самоотверженного служения Господу.

Неутомимый и пламенный миссионер за усердие в деле благовестия был изгнан из России в 1915 году. Но, несмотря на то, что Фетлер до скончания своих земных дней находился за пределами России, вся его многосторонняя деятельность была направлена на благо славянских народов.

— Василий Фетлер объединял континенты и народы, — отметил в своем выступлении на вечере Юрий Кирил-

лович Сипко, председатель РСЕХБ. — Недавно я был в Кургане, церковь там основали после Первой мировой войны бывшие военнопленные. Эти люди уверовали, благодаря миссии Фетлера среди русских солдат в Германии.

Не только в Кургане, но во многих других местах тогдашней Российской империи евангельские церкви зародились подобным образом.

На вечере состоялась презентация книги В. Фетлера «Щит веры и меч духовный». Сборник проповедей, бесед и лекций Василия Андреевича подготовил к печати и издал Христианский центр «Логос». Наибольшая часть материалов была собрана и предоставлена Николаем Крамаренко из Сакраменто.

Эти работы были написаны Фетлером еще в начале двадцатого века, но они чрезвычайно актуальны и для нашего времени. Опасность проникновения тлетворных идей либерализма и модернизма в христианскую жизнь, борьба с грехом и достижение святости — вот основные темы, над которыми вдохновенно размышляет автор.

Содержанию книги органично соответствовала обширная музыкальная программа. Объединенный хор студентов Института духовной музыки и камерный хор «Логос» под управлением дирижера Евгения Гончаренко исполняли произведения из золотого фонда отечественной евангельской и мировой классики.

В ходе общей дискуссии участники конференции пришли к выводу, что главная цель христианской музыки — назидание бессмертной души и прославление Бога. Евгений Гончаренко подчеркнул, что необходимо отличать богослужебную музыку от просто христианской. То, что подходит для тех или иных общений, не всегда может соответствовать целям богослужения.

Образцы богослужебных песнопений участники конференции могли прослушать в исполнении хора Центральной церкви ЕХБ Нижнего Новгорода. Евгений Гончаренко провел мастер-класс по дирижированию.

Завершая разнообразную учебно-образовательную программу, организаторы и участники конференции выразили желание устраивать подобные встречи ежегодно.

На снимке: по окончании конференции.

«Время собирать камни» — это изречение Екклесиаста было подхвачено христианской и светской интеллигенцией еще на заре перестройки. Радует то,

что Христианский центр «Логос», в меру сил и возможностей, и поныне продолжает активно участвовать в благородном и крайне необходимом деле собирания

духовного и культурного наследия евангельских христиан-баптистов.

Владимир ПОПОВ

На снимке: хор и участники вечера.

Выпуск музыкальных служителей

Ряды образованных музыкальных служителей пополнились новыми кадрами. Хочется надеяться, что с Божьей помощью они будут непрерывно совершенствовать свое мастерство, стоять на должном духовном уровне, приобщая слушателей к возвышенному, прекрасному и спасительному образу жизни во Христе. Материал, посвященный этому событию, см. на стр. 44.

